

Вестник

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

Вечная память архиепископу Агапиту!

3 2020

Издание обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

*Памяти архиепископа
Штутгартского Агапита
† 28.05.20*

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА ШТУТГАРТСКОГО АГАПИТА (ГОРАЧЕКА) 1955-2020

Архиепископ Агапит Штутгартский и викарий Германской епархии Русской Зарубежной Церкви (в миру Александр Владимирович Горачек) родился 25 сентября 1955 г. в Германии в семье русских эмигрантов. Окончив гимназию во Франкфурте-на-Майне, учился на архитектора в Дармштадте, но, желая принять монашеский постриг, оставил учебу и в 1979 г. вступил в монашескую общину при церкви св. прав. Елисаветы в Висбадене, собравшуюся вокруг настоятеля храма, архимандрита Марка (Ардта). После архиерейской хиротонии своего духовного руководителя 30 ноября 1980 г. монашествующие переехали вместе с ним в монастырь преп. Иова Почаевского в Мюнхене.

9 ноября 1981 г. пострижен в рясофор, а 29 марта 1983 г. – в мантию, 25 декабря того же года рукоположен во иеродиакона, 8 апреля 1991 г. – из чина архидиакона во иеромонаха.

В 1995 г. возведен в сан игумена. В монастыре нес различные послушания, в том числе связанные с издательской деятельностью.

20 октября 2000 г. на Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви избран епископом Штутгартским, викарием Берлинской и Германской епархии.

Наречен во епископа 30 апреля 2001 г. Хиротонисан 1 мая в кафедральном соборе Новомучеников и исповедников Российских в Мюнхене.

Решением Архиерейского Собора РПЦЗ от 10-17 мая 2011 г. назначен председателем новообразованного Издательского совета Русской Зарубежной Церкви.

13 июня 2017 г. на Архиерейском Соборе РПЦЗ возведен в сан архиепископа.

Летом 2019 перенес большую операцию на сердце. Долго восстанавливался. Из Штутгарта вернулся в монастырь преп. Иова Почаевского в Мюнхен, где присутствовал на богослужениях, а потом – в последнее время –

даже начал опять служить. Так он сослужил митрополиту Марку на храмовом празднике Кафедрального собора в день памяти свв. Новомучеников и исповедников Российских. Свое последнее богослужение в женском монастыре, владыка Агапит совершил в неделю жен Мироносиц (воскресенье 3 мая), и в отсутствие митрополита Марка возглавил воскресную Литургию на храмовой праздник родного монастыря 10 мая 2020. Ранее, на Утрени Великой субботы он древним распевом пропел пророчество Иезекииля о воскрешении мертвых (запись: <https://www.youtube.com/watch?v=cmQvQ08PouU>). Даже в самые последние дни жизни он еще помогал на клиросе в мужском монастыре.

В начале своего иноческого пути он много потрудился по преобразованию и обновлению принятого новой монашеской общиной, совершенно захламленного монастыря: вывоз огромного количества набравшейся в помещениях монастыря мебели старых эмигрантов, ушедших в мир иной, а затем переустройство отопления и прочее строительство – новый вход, новое дополнительное помещение у входа, новые монашеские келии под крышей и т.д. Кроме долголетней огромной работы по переустройству и развитию издательской базы монастыря и печатания (отец его был руководителем издательства «Посев»), владыка Агапит – тогда еще игумен – создал выставку к 90-летию убиения Царской Семьи, напечатал цветной каталог. Судьбу Царской Семьи владыка переживал лично и очень глубоко, активно работал над этой темой, ездил в Екатеринбург, интересовался вопросом царских останков. Досконально исследуя этот вопрос и общаясь со многими сведущими людьми, он пришел к убеждению в подлинности мощей, считал, что на основании имеющихся данных их следует официально признать. В силу этого его подхода, ему

даже удалось привезти в Германскую епархию частицы мощей.

Другая его область: церковное пение и литургическое служение. Сразу после переезда в Мюнхен он познакомился с проф. Иоанном Гарднером, знатоком знаменного распева, учился у него. Многие годы владыка Агапит участвовал в церковно-певческих съездах Германской епархии и параллельно выращивал поколение прислужников для архиерейских богослужений.

Унаследовав от своего отца не только большой рост, но и физически слабое сердце, архиепископ Агапит прожил всего 64 с половиной года, почти столько же, сколько и его отец – Владимир Яромирович Горачек (1916-1981), который скончался в день убиения Царской Семьи. Именно в этот день, годовщина убиения в последний раз в Русской Зарубежной Церкви отмечалась панихидой, в ноябре же последовало прославление сонма Новомучеников.

Две ночи, тогда еще «брат Александр», молодой послушник, провел у гроба своего отца в храме свят. Николая во Франкфурте-на-Майне, где тот был старостой, и справедливо считают, что без Владимира Яромировича не вырос бы во Франкфурте этот храм. Старший из двух братьев Горачеков, Михаил, продолжил в данном храме дело отца, младший же – Александр-Агапит – отдался монашеству и обогатил своей любовью ко Христовой Церкви, простодушием и веселым нравом а, вместе с тем, широтой и глубоким сердцем огромное число как священнослужителей, так и простых верующих далеко не только в Германской епархии.

По его кончине, 28 мая, мюнхенские верующие имели возможность простаться с владыкой в мужском монастыре преп. Иова Почаевского. Потом тело было перевезено в Штутгарт, где в воскресенье после обеда в храме Святителя Николая также проходило прощание. Вечером мощи были привезены в Висбаден, где около пятидесяти священнослужителей в понедельник 1 июня участвовали в литургии, которой предстояли митрополит Берлинский и Германский Марк, а также ар-

хиепископ Подольский Тихон, Управляющий Берлинской епархией Московского Патриархата. Епископа Западноевропейского Иренея замещал прот. Емилиан Починок, Секретарь Западноевропейской епархии. В храме были только священнослужители, хор, и семья Горачеков, но все происходящее в церкви транслировалось на площадь – на стене храма был размещён большой экран.

В конце литургии, во время причащения священнослужителей, произнести слово было поручено духовному спутнику и другу владыки Агапита, Секретарю Германской епархии, протоиерею Николаю Артемову. Он обратился к владыке Агапиту лично, обрисовав его жизнь рядом эпизодов, поскольку знал его из детства, с самого рождения, присутствовал при его крещении. Когда же вокруг архимандрита Марка образовывалась монашеская община, он жил в том же доме в Висбадене на горе Нероберг, и после ее переезда также последовал в Мюнхен, так что шли они эти десятилетия рука об руку.

Архиепископ Тихон на лестнице храма обратился к стоявшим на площади перед храмом многочисленным верующим, когда гроб был вынесен из церкви: он встретил владыку Агапита впервые на Святой Земле, где пребывал в годы 2004-2009 и был начальником Русской духовной миссии. Владыка Тихон оценил усопшего как глубокого и чуткого богослова, и очень метко охарактеризовал его как светящегося радостью о Христе человека.

После обхода храма с литией тело усопшего было перенесено священнослужителями на кладбище, принадлежащее к храму (начало положено в 1853 году). Там было совершено отпевание монашеским чином. Хор был сборный: певчие прибыли из Берлина, Франкфурта, Штутгарта, Кельна, Мюнхена и других городов. На кладбище митрополит Марк, после разрешительной молитвы, сказал слово о своем послушнике, о глубоком послушании отошедшего ко Господу владыки. Семья Горачеков еще раз попрощалась с владыкой, и священники опустили гроб в могилу.

Место его в ряду священнослужителей Германской епархии, находящемся в северной

части нового участка кладбища, рядом с владыкой Нафанаилом (Львов, 1906-1986), архиепископом на покое, который в свое время жил в Мюнхенском монастыре, за которым послушник Александр и потом иеродиакон Агапит годами усердно ухаживал, параллельно трудясь на разных поприщах монастырской жизни в мужской обители.

Многие-многие, для которых владыка Агапит оказался любящим отцом, открывавшим им тайны Церкви, скорбели и плакали об этой разлуке, но при этом говорили, что плачут о

себе, а за него спокойно и радостно. В нем сочеталось и детское и мудрое, и верно написал кто-то из Москвы в день его кончины: “Я с вами. Любила владыку Агапита. Самый чистосердечный человек на свете, как ребенок. Царствие Небесное ему. В чем не сомневаюсь.”

Владыка Агапит легко загорался, и тогда весь светился, и тем освещал путь другим... «По плодам их познаете их».

Царство Тебе Небесное, дорогой владыко!

Редакция “Вестника”

Владислав Атанасов

НИКОЛАЙ ШЕЛЕХОВ (1912-1981) ИКОНОПИСЕЦ-АВТОДИДАКТ, ВОЗРОДИВШИЙ ДРЕВНЮЮ ТЕХНИКУ ИКОНОПИСИ

(Продолжение – начало см. Вестник 2/2020)

Мы счастливы опубликовать нижеследующую статью, не только потому что Николай Шелехов выдающийся иконописец, но и потому что часть его деятельности протекала в Германии, в тесной связи с нашей Епархией. Как сказано в статье, он создал здесь три иконостаса наших храмов: в Саарбрюккене, Штутгарте и Мюнхене. К сожалению, мы по техническим причинам не можем должным образом иллюстрировать эту статью. Надеемся на то, что это будет исполнено в будущей книге. – Ред.

Иконописная деятельность в Болгарии

Деятельность Шелехова в Болгарии в качестве иконописца продолжалась около 30-ти лет, пока он в 1967-м году не эмигрировал в Германию. Эти годы его жизни были наполнены многими трагическими событиями: он пережил Вторую мировую войну, едва не погибнув во время одной из бомбежек Софии. После окончания войны он со смешанным чувством встречал вступление Красной ар-

мии. Поскольку он был одним из членов семьи, пострадавшей от Октябрьской революции и покинувшей Советскую Россию. К тому же он был монахом и вряд ли мог рассчитывать на хорошее отношение к себе со стороны Советской армии, представляющей атеистическое государство. С другой стороны, он всегда осознавал себя русским, в соответствии с чем в его болгарских документах того времени значилась пометка «русский». Когда советская власть стала предлагать всем русским эмигрантам в Болгарии советское гражданство, архиепископ Серафим, духовный наставник Шелехова, перешел в юрисдикцию Московского патриархата и принял советское гражданство. Его кончина в 1950-м году стала следующим тяжелым испытанием для Шелехова, внезапно потерявшего своего покровителя и вынужденного в трудное для верующих время совершенно самостоятельно устраивать свою жизнь. Кроме того, его социальная среда начала заметно убывать: многие русские эмигранты стали покидать Болга-

рию. Сам Шелехов решил остаться, хотя структуры Русской Зарубежной Церкви в Болгарии были распущены, а большая часть ее духовенства зачислена на службу Болгарской Православной Церкви. Единственной действующей русской церковью осталась старая посольская Церковь святителя Николая Чудотворца, которая была передана во владение Московской Патриархии.

В связи с этими переменами у Шелехова началось тесное сотрудничество с Болгарской Православной Церковью, которая теперь стала его основным работодателем и заказчиком. В 1947 году он получил от нее благословение на самостоятельную роспись храмов. В 1952-м и 1953-м годах Священный Синод поручил ему провести курс иконописи в Софийской духовной академии¹⁷. В рамках этой преподавательской деятельности он написал иконы для иконостаса в церкви Святого Феодора Тирона в Старой Загоре. Выдержки из его лекций были позднее изданы на ротаторе под названием «Техника православной иконографии».

В 1953-м году он был принят в качестве иеромонаха в братию Рильского монастыря, в котором он прожил и проработал несколько лет. При поддержке монастыря он основал там иконописную мастерскую, в стенах которой были созданы несколько его лучших произведений. В это же время в личной жизни Шелехова произошло радикальное изменение: он принял решение оставить монашество и вступить в 1959 году в брак. Вернувшись в Софию он открыл собственную студию. В 1961 году он был приглашен Покровским женским монастырем в пригороде Софии Княжево, населенным в основном русскими монахинями, для создания иконописной школы.

Позднее, во время своего длительного пребывания в Москве в 1962 году, у него была возможность поближе познакомиться со стилями древнерусской иконописи. Там он посещал преимущественно икон-

ные выставки Московской и Новгородской школ. Во время своей поездки в Ленинград он был настолько впечатлен его архитектурой, что даже задумывался о переезде туда.

В эти годы Шелехов занимался не только изготовлением икон, но и росписью храмов. В Софии он расписал четыре храма и две кладбищенские церкви. Наиболее известными его работами стали фрески в церкви Святого Георгия в Сандански и в приемном зале Рильского монастыря (композиция «Собор всех болгарских святых»), а также настенная роспись в новой церкви Святого Феодосия Тарновского (его первая работа по храмовой росписи). Он отреставрировал несколько старинных икон в Рильском монастыре и написал новые иконы для иконостаса. Затем он изготовил иконостас для зала заседаний в административном здании Неврокопской митрополии в Благоевграде. Вообще он оставил после себя в этой епархии много произведений. Этому немало послужило то, что возглавляющий ее митрополит Пимен высоко ценил Шелехова как иконописца. Упомянутая настенная роспись в Сандански, выполненная в церкви Святого Георгия с 1964 по 1967 год, явилась кульминацией его деятельности в качестве фрескового художника. Гостевая книга храма сохранила восхищение этим шедевром таких знаменитых посетителей, как патриарх Кирилл, митрополит Стефан, митрополит Йоаникий и др. Штутгартский художник Михаэль Лезер, лично знавший Шелехова, тоже очень высоко отзывался об этой работе.

С годами Шелехов приобрел всеобщее признание и стал очень востребованным иконописцем. Особым спросом пользовались его иконы в репрезентативных целях, например в качестве подарков представителям делегаций других церквей. В 1960 году Синод Болгарской Церкви официально утвердил его иконописцем, обосновывая это тем, что его иконографические и фресковые работы полностью со-

ответствуют нормам традиционного искусства, и своим стилем и безупречным выполнением могут служить образцами православной иконографии¹⁸. Два года спустя Болгарский Синод вновь подтвердил свою высокую оценку, рекомендуя его «как образцового иконописца, большого эксперта в стиле, технике и реставрации древней церковной живописи»¹⁹.

Однако находясь на пике своей деятельности в Болгарии, по завершении проекта в Сандански в 1967-м году, Шелехов принял в решение покинуть страну. Здесь он оставил после себя несколько своих учеников, которые продолжают его дело до сегодняшнего дня.

В фокусе медиасредств – творчество в Германии (1967 – 1975)

В Германию Шелехов приехал со своей семьей по гостевой визе. Сам он имел нидерландский паспорт, который позволял ему относительно свободно путешествовать. Так он смог навестить несколькими годами раньше свою мать, которая после Второй мировой войны бежала на юг Германии и обосновалась в Йорданбаде, в районе Бибераха. В сентябре 1967 года власти Болгарии разрешили семье Шелеховых поездку в Германию. Уезжая туда с твердым решением не возвращаться, Шелеховы понимали, что попадут в разряд «невозвращенцев». Несомненно, убедить иконописца принять судьбоносное решение помогли его друзья на Западе, обещавшие ему всяческую поддержку и прекрасную профессиональную перспективу. Немецкая пресса в сообщениях о Шелехове указывала в основном две причины его переезда: желание быть рядом с больной матерью, поскольку он был единственным из ее детей, оставшимся в живых, а также стремление дать своему сыну христианское воспитание, что было невероятно затруднено в тоталитарном атеистическом государстве. Сам он иногда добавлял, что на выбор «новой родины» повлияла его

уверенность в том, что в Германии иконы будут пользоваться успехом.

Действительно, уже в 1967 году ему удалось с помощью друзей в Германии провести небольшие выставки в Йорданбаде и в Вангене-им-Альгой. Несмотря на то, что он жил в маленьком провинциальном городке, к нему быстро пришла известность, и он стал получать много заказов. Этому немало послужил его собственный активный контакт с общественностью, который вряд ли можно было ожидать от глубоко верующего человека и бывшего монаха, прожившего уединенно долгие годы в чужой стране, где в годы коммунизма вытеснялось все религиозное из общественной жизни.

За восемь лет своего пребывания в Германии Шелехов смог организовать множество выставок, о нем часто сообщалось в прессе, сам он также написал несколько статей. Посетителей своих выставок он поражал не только своими произведениями, но и готовностью продемонстрировать свой метод работы. Он нередко размещал свое ателье в одном из выставочных залов и писал иконы перед аудиторией. Последнее часто встречалось с удивлением, потому что для художника не было принято раскрывать секреты своей техники широкой публике. Но здесь Шелехов осуществлял миссионерскую цель, усвоенную им во время пребывания в Белграде через общение с Пименом Софроновым и коллегами из Института Кондакова: распространение древних традиций иконографии и донесение их до сознания общественности как «единственно верных».

Его художественная деятельность, его религиозность и общественная работа принесли ему признание не только внутри русской диаспоры, но также среди местных ценителей искусства и в церковных кругах. Вскоре о нем заговорили, как о «единственном настоящем иконописце в Германии»²⁰. Со временем о его творчестве узнали и в других странах, в частно-

сти он выставлял свои работы в художественной галерее «Валломброз» в Биаррице (Франция). Русские приходы в Северной Америке, познакомившись с его произведениями, намеревались даже переиздать его рукопись о технике иконописи из Болгарии. Его работы были представлены в Лос-Анджелесе в рамках семинара, организованного Комитетом по искусству и архитектуре Русской Зарубежной Церкви о современных проявлениях традиций древней иконописи. В связи с этим он получал много заказов из-за границы.

Слава о талантливом иконописце дошла и до архиепископа Монреальского Виталия, в связи с чем он пригласил Шелехова в Канаду. Уже успев оценить его произведения, он решил непременно иметь его в своей епархии.

Наиболее значительными работами Шелехова, созданные им за время пребывания в Германии, являются иконы в иконостасах храмов Святителя Николая в Штутгарте, Преподобномученицы Евгении в Саарбрюккене и Святителя Николая в Мюнхене (сегодня «Кафедральный собор Свв. Новомучеников и Исповедников Российских»).

В свое время, из-за нехватки средств и отсутствия опытных художников-иконописцев русские церкви в Германии долго оставались без надлежащего убранства²¹. Поэтому иконы Шелехова с самого начала пользовались большим спросом в русской церковной среде, а о нем позже говорили, как об «одном из выдающихся иконописцев эмиграции»²². В этой связи положительной переменной для русских церквей стало назначение в 1967 году собственноручно епископа в Штутгарт – владыки Павла (Павлова), который, как и Шелехов, был уроженцем Варшавы. Штутгартская церковь Святого Николая получила статус кафедрального собора²³, вследствие чего расширилась возможность сбора средств среди православных верующих, а также появились перспективы финансирования из средств городских Штутгарта и прави-

тельственных Баден-Вюртемберга. В результате Шелехову удалось в 1972/73 годах полностью оформить иконостас для храма, что, пожалуй, стало вершиной его творчества в Германии.

Но еще незадолго до этого, в июне 1969 года, он смог выиграть международный конкурс по росписи иконостаса в церкви Святой Евгении в Саарбрюккене²⁴. Через СМИ русской эмиграции к участию в конкурсе были привлечены иконописцы со всего мира. Одним из них был Шелехов, который отправил на просмотр диапозитивы и фотографии своих работ. Они убедили жюри в его мастерстве, и он был единогласно утвержден на выполнение проекта²⁵. Желая завершить работу над 16-ю иконами вовремя к престольному празднику 6-го января (1970 г.) Шелехов работал не покладая рук. В феврале 1970 года храм посетили глава Германской епархии РПЦЗ, архиепископ Берлинский и Германский Александр (Ловчий) и представители правительства земли Саар. Впечатление от иконостаса было настолько сильным, что земельный премьер-министр Франц-Йозеф Редер пообещал выделить дополнительные средства на работы Шелехова. Кадры с иконостасом передавались по телевидению²⁶.

Уже летом этого года начались переговоры с настоятелем церкви Святителя Николая в Штутгарте об изготовлении икон для иконостаса. Однако в 1971 году резиденция епископа Павла была перенесена в Мюнхен, откуда он до 1980 года управлял Штутгартской и Южно-Германской епархией. Таким образом функция соборной церкви перешла теперь к Мюнхенскому храму Святителя Николая на Сальвадорплатц, а вместе с ней возникла необходимость первоочередности его обустройства. По распоряжению епископа Павла Шелехов в том же году приступил к работе над иконами для храма. Они вошли в состав иконостаса, а позднее были перевезены в новую церковь, посвященную Святым Новомученикам и исповедникам Рос-

сийским. Однако новый, приобретенный в декабре 1993 года храм потребовал большего иконостаса. Его дополнили двумя тематическими иконами иного письма, а также были созданы большие Царские врата. Малыми из прежнего иконостаса воспользовались в приделе Святителя Николая. Иконы Шелехова более двадцати лет также украшали стены храма, пока он не был целиком расписан к лету 2017.

В числе заказчиков Шелехова были не только церковные приходы, но и частные лица. В статьях о Шелехове часто говорится о довольно большом интересе к иконам в Германии в это время. Это объясняется по-разному, в том числе возросшей религиозной потребностью и тем, что многие немецкие солдаты познакомились с иконописью во время войны²⁷. Знатоки истории искусства ценили в иконах сохранившиеся истоки живописи²⁸, пронесенные в современность через византийское искусство. В силу их художественной историчности, этнического содержания и эстетического воздействия они были престижными объектами для коллекционирования.²⁹ Особой популярностью пользовались старые иконы или выполненные под вид старых, стоимость которых была соответственно высока.

Шелехов пользовался этой благоприятной ситуацией и не боялся писать много икон, различных по размерам и тематике, даже без предварительного заказа. С финансовой точки зрения это подразумевало значительные инвестиционные расходы, но Шелехов не сомневался в достаточном спросе. Уже на своей первой крупной выставке в Вайблингене в сентябре 1968 года он смог представить шестьдесят три собственные работы, начиная с миниатюр размером в три сантиметра, и заканчивая иконами высотой в человеческий рост. Профессор Курт Вельте с уважением отмечал, что Шелехов в отличие от многих других иконописцев замечательно владеет разными техниками древней иконописи, отдавая предпочтение Новго-

родской школе³⁰. Также и в других источниках указывалось на использование им болгарского, русского и греческого стилей в его работах³¹.

Шелехов предпочитал выполнять свои композиции в старом стиле или делать вариации на традиционные темы. Копии икон он создавал только по настоятельному запросу клиента. Он избегал использовать техники, которые придают иконам более старый вид, таких как искусственная патина. По его словам, по-настоящему написанная икона вначале должна всегда выглядеть новой и затем естественно приобретать старинный облик на протяжении веков.

В течение восьми лет Шелехову удалось представить свои произведения на более чем 20-ти экспозициях. Большинство из них проходили в Южной Германии, одна из них в Биаррице (Франция). Примечательно, что Шелехов иногда лично проводил экскурсии по выставкам, при этом знакомя ее посетителей не только с самими экспонатами, но и посвящая в процесс их создания.

Не удивительно, что его первая крупная выставка икон, проходившая в ратуше Вайблингена с 8-е по 20-е сентября 1968 года, вызвала столько восторженных откликов. Д-р Гизела Линдер, культурный редактор газеты «Schwäbische Zeitung», назвала Шелехова «мастером тонкой гармонии цвета»³², а его выставку с 63-мя произведениями сенсацией. Она отмечала, что годы его творчества в Болгарии заметно отразились на его стиле. Шелехов изображал лица на своих иконах намного мягче, чем в русской традиции, «с особым внутренним сиянием». Сам он объяснял это тем, что это сообразовалось с желанием болгарского духовенства, чтобы лица изображались мягче, не такими строгими³³.

Другие авторы также подчеркивали, что стиль Шелехова отличается тонкими чертами изображенных лиц. В отношении этого в прессе единодушно отмечалось,

что в этом он следует старым традициям русской иконописи 14-16 веков (Новгородской и Московской школ), что лики на его иконах по-особенному нежны и духовны, жесты его фигур изящны, что он, как один из редчайших знатоков древней иконографической техники, придерживается старых канонов иконописи и, в то же время, может слегка изменить плотность и прозрачность предписанных традицией цветов, проявляя творческую оригинальность и свободу, но не нарушая иконографических норм. Неоднократно подчеркивалось, что творения Шелехова – ни в коем случае не копии или размножение старинных образцов. Многие рецензенты отмечали религиозность Шелехова и то, что его работы проникнуты духовной инспирацией³⁴.

Не только другие авторы писали о Шелехове. Он сам несколько раз публиковал статьи о практических аспектах иконописной техники. В 1970 году его большой почитатель профессор Курт Вельте пригласил его написать в 3-м выпуске своего журнала «Техника живописи: технические сообщения для живописи и уход за картинами» статью о древних техниках иконографии. Сам Вельте являлся учредителем Института технологий живописи в Штутгарте и был широко известен общественности в связи с решающим участием в раскрытии фальсификаций картин ван Гога и по штутгартскому делу о подделке Рембрандта. В декабре 1973 года в 12-м выпуске журнала «Мария доброго совета» была опубликована статья Шелехова «Техника иконописи». В 1974 году журнал «Христианский восток» поместил в 4-м выпуске его статью «Стиль и значение древней православной иконописи». Несколько месяцев до его отъезда из Германии в том же журнале появилась его последняя работа «Стоящий в этом свете не отбрасывает тень» (Март, 1975), стр. 10-12.

В этих публикациях Шелехов освещал и объяснял характерные черты традицион-

ной иконографии, давал краткое описание развития живописи, отмечая, какие элементы эллинистической эпохи были переняты в иконопись. Подчеркивал ее различия с западным религиозным искусством. Он отмечал, что наиболее важная часть работы над иконой – оформление лиц. Они должны быть немного темнее по сравнению с обычным видом и передавать умиротворенность. Взгляд должен быть обращен внутрь. «Подлинный стиль икон являет победу духа над телом, покой бесстрастия и сдержанную радость небесного гражданина»³⁵. Шелехов всегда стремился подчеркнуть важность древнего канона иконописи. По его словам, он развивался и соблюдался примерно до начала 18 века. Последующее пренебрежение канонам повлекло за собой деградацию иконографии. Только настоящие иконописцы хранят и соблюдают его по сей день³⁶. В то же время он стремился опровергнуть предрассудок, что канон якобы ограничивает творческий талант художника. Значение канона – по его убеждению – состоит в том, чтобы указать пути, которым иконописец в целом призван следовать, и уберечь его от опасности личных фантазий, нарушающих границы преемственности.

Шелехов описывал различные этапы создания иконы: от выбора и подготовки бруса до нанесения защитного слоя. Он рассказывал немецким читателям о средневековой технике золочения на полимер³⁷, подробно объяснял, как правильно приготовить темпера, какие краски и кисти в каких случаях следует применять. Далее речь идет о создании фона или ландшафта и одежд, а в заключении кульминация – высвечивание лиц и других частей тела. В заключение описываются способы нанесения защитного слоя. Шелехов не признавал лак и указывал на древний метод защиты икон при помощи нанесения «олифы». Во всех своих описаниях он использовал древние термины

иконописи, знакомил с ними немецких читателей.

Творческая деятельность Шелехова в Германии способствовала расширению знания местных верующих и людей искусства об иконописи, а также о значении икон как религиозных объектов. Благодаря его непрестанному попечению о древней технике иконографии он вскоре приобрел известность как «единственный истинный иконописец в Германии». Безусловно, в ФРГ существовали и другие художники, работающие в этом стиле, но его общественная активность и художественная неординарность стали определяющими факторами этой репутации. О нем появлялись десятки репортажей, некоторые из них по телевидению и по радио. Ввиду известности Шелехова как выдающегося художника Центральный архив Баден-Вюртемберга принял решение собирать и хранить материалы о нем.

Своей техникой живописи он производил впечатление на многих немецких художников и историков искусства, таких как профессора Вельте, Михаэля Лезера, д-ра Гизелу Линдер, д-ра Шарлотту Мейер и других. Одна из них, Лена Шварц, получила у него уроки по иконописи, а затем писала иконы сама.

Неудивительно, что его известность среди русской диаспоры возрастала в течение времени не только в Западной Европе, но и в далеком зарубежье. В конце концов он получил предложение от архиепископа Монреальского Виталия переехать на жительство в Канаду. Основной причиной принятия Шелеховым этого предложения была перспектива несложного приобретения канадского гражданства для всей его семьи. В сентябре 1975 года мэр Бибераха организовал по поводу его отъезда прощальный приём. Это событие было отражено в «Schwäbische Zeitung» в статье «Мастер почти забытого искусства» (04.09.1975).

Последнее прибежище – Канада (1975-1981)

Последние годы своей жизни Шелехов провел в Монреале, в Канаде. Там уже достаточно известный и востребованный, и в то же время отмеченный болезнью, он больше не развивал связей с общественностью, как это было в Германии, и не организовывал выставок.

Из этого периода жизни о нем известно лишь одно короткое сообщение, опубликованное в 1976 году в «Квебек-Монд».

Шелехов продолжал получать заказы из Германии, как от церковных приходов, так и от частных лиц. Он выполнил иконостас для монастырского храма в Мансонвилле, иконы для русского монастыря под Эдмонтоном, многие иконы в Свято-Николаевском соборе в Монреале, некоторые из них для иконостаса, также иконостас для придела, посвященного св. прав. Иоанну Кронштадтскому. Он создал серию больших икон для Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Оттаве. На последнем году своей жизни ему удалось еще написать несколько икон для иконостаса недавно построенной русской церкви в чилийском Сантьяго.

Периодически он демонстрировал желающим в своей мастерской технику иконописи. Среди них был Иосиф (Хосе) Муньос, ставший известным как хранитель чудотворной иконы Божией Матери «Иверской-Мироточивой Монреальской». Свое обучение иконописи Муньос начал в 1975/76 годах у Шелехова и затем продолжил его на Афоне. Там он получил список прославленного образа Божией Матери Иверского монастыря «Вратарница». Скоро после этого икона начала обильно мироточить и благоухать. В течение последующих 15-ти лет Иосиф посещал с иконой многие православные приходы в разных странах мира, пока в 1997 году не был жестоко убит в Афинах.

Однако самым важным учеником Шелехова в эти годы был его собственный сын Александр. Для него он перерабаты-

вал еще раз свои заметки и рукописи, а также лекции с курса иконописи в Болгарии. Он все больше сомневался в отношении своего первоначального намерения издать книгу о древней технике иконописи, опасаясь, что массовая публикация побудит людей, не обладающих необходимыми для иконописца качествами, к иконописанию, и что таким образом появится много плохо написанных икон.

28 ноября 1981 года – одну неделю после того, как Русская Зарубежная Церковь прославила в лике Новомучеников и Исповедников Российских тех православных христиан, которые пострадали за веру во время Октябрьской революции и коммунистического режима, затронувших и семью Шелехова – Николай Шелехов скончался и был похоронен на Мансонвильском монастырском кладбище в Квебеке.

Заключительное слово

Примечательно, что политические смуты двадцатого века сыграли благоприятную роль в распространении древних традиций иконографии. Условия в эмиграции способствовали быстрому распространению идей среди русской диаспоры, потому что сословные границы старой монархии были преодолены и это открывало возможности для новых отношений. Так, выходец из деревни и старообрядец Пимен Софронов получил возможность преподавать искусство древней иконографии в Париже, Праге и Белграде знатным и высокородным ученикам, среди которых был и сын «икорного короля Варшавы», распространивший затем эти знания в Болгарии, Германии и Северной Америке. В силу странствований, местопребывания в разных странах, вынужденной или добровольной эмиграции территориальные границы стирались и происходил обмен идеями не только между русскими эмигрантами, но и с местными обществами и традициями. Так русские иконописцы и искусствоведы имели теперь воз-

можность на месте изучать корни древнего церковного искусства в Юго-Восточной Европе и заново открывать для себя многие древние шедевры. Появились новые организации, такие как Институт Кондакова или общество «Икона» в Париже. Шелехов был также вовлечен в этот процесс и стал одним из заметных представителей плеяды проповедников старого стиля.

Посредством своих произведений и уроков он распространял древние традиции иконографии в Болгарии и на юге Германии и тем самым вносил значительный вклад в процесс возвращения иконописи к древнерусскому стилю.

Свои знания он смог запечатлеть в ротаторных изданиях своих лекций в Софии и некоторых статьях в Германии об иконописном искусстве. Кроме того, он оставил рукопись о технике иконописи и «Подлинник» – руководство для иконописца с подробными инструкциями о технике изображения святых в соответствии с церковным календарем.

В Болгарии Шелехову удалось основать школу иконописи в женском монастыре Покорова, монахини которого передавали его технику затем другим ученикам, работавшим в этом стиле не только в Болгарии, но и за рубежом (Австралия, США).

В Германии и Канаде он демонстрировал свою технику всем интересующимся, хотя и не давал регулярных уроков. В эти годы он стремился максимально подготовить своего сына Александра для преемства иконописного ремесла. Сегодня Александр Шелехов уже более 30-ти лет успешно выполняет многочисленные заказы церковных организаций и частных лиц в Канаде, США, Европе и Австралии, создавая не только иконы, но и настенные росписи в храмах. К ним относятся византийская церковь Святого Николая в бенедиктинском монастыре Нидеральтайх, бывшая византийская капелла монастыря Вайнгартен, русский православный собор Святого Николая в Монреале, Сретен-

ский храм в Стратфорде, в штате Коннектикут и другие. Кроме того, он читает лекции о истории и значении икон и преподает курсы по технике иконописи.

На протяжении всей своей жизни Николай Шелехов оставался автодидактом, опирающимся на работы таких авторов как Анисимов, Грабарь, Кондаков, Муратов, Никольский. При этом он постоянно экспериментировал с новыми материалами или методами, например, при подготовке или покрытии иконы. В 70-х годах он попробовал применять акриловые краски, но обнаружил, что они недостаточно прозрачны и продолжал использовать темпера. Позднее его сын стал использовать акриловые краски после того, как их качество в течение следующих десятилетий значительно улучшилось. Одна из важных задач, которая стоит перед иконописцем при использовании современных материалов, это адаптация их к древнему иконному стилю. Поскольку самым главным для иконописца является достижение выразительности и воздействия иконы на верующих. Шелехову это удавалось в полной мере, благодаря чему он снискал большое признание в разных странах и считается одним из самых значительных иконописцев второй половины 20-го века.

Примечания:

¹⁷ Коммунистическая власть вывела Богословский факультет из состава Софийского университета и преобразовала его в Духовную академию

¹⁸ Разрешение № 1746 Священного Синода от 03.03.1960 г.

¹⁹ Свидетельство № 1042 Священного Синода от 16.02.1962 г.

²⁰ Гизела Линдер, Иконописец в Верхней Швабии, в: *Stuttgarter Nachrichten*, 30.08.1968

²¹ Георг Зайде, Русская Церковь Святителя Николая Чудотворца, Мюнхен, 1989, стр. 28

²² там же, стр. 26

²³ В память об архиепископе Павле Сиднейском и Австралийско-Новозеландском, в: *Посланник немецкой епархии* 1995-2, <http://orthodoxe-bibliothek.de/index.php/zeitschriften/der-bote/1995/1995-1/719>

²⁴ изначально Фриденскирхе («Церковь Мира»), была построена в 18 в. и принадлежала старокатоликам. Во время Второй мировой войны была сильно повреждена. При поддержке земельного правительства церковь была восстановлена и в 1967 г. подписан договор о ее совместном использовании Русской православной церковью и старокатоликами.

²⁵ Мария Кингсепп, Иконописец Н.Н. Шелехов, в: *Русская мысль* 04.04.1970

²⁶ Мария Кингсепп, Выставка Н.Н. Шелехова, в: *Русская мысль* 02.07.1970

²⁷ Адольф Шаль, Иконы Николая Шелехова, в: *“Schwäbische Heimat”* 20, 1969, стр. 218

²⁸ Гизела Линдер, Художественная сенсация в Вайблингене. 63 иконы Шелехова в фойе ратуши, в: *“Waiblinger Kreiszeitung”*, 09.09.1968

²⁹ Вступительная речь Шарлотты Мейер на выставке в Ульме 25.10.1970

³⁰ Курт Вельте, Иконопись в Германии, в: *Техника живописи: технические коммуникации для живописи и ухода за изображениями*, 1970, 3, стр. 72

³¹ Иконы Николая Шелехова, в: *“Schwäbische Zeitung”*, 13.12.1969

³² Художественная сенсация в Вайблингене. 63 Шелехова иконы в фойе ратуши, в: *“Waiblinger Kreiszeitung”*, 09.09.1968

³³ Гизела Линдер, Иконописец из Верхней Швабии, в: *“Stuttgarter Nachrichten”*, 30.08.1968

³⁴ *La nouvelle Gazette de Biarritz*, Febr. 1971, „A la Galerie de Vallombreuse des icons de Schelechoff“

³⁵ Николай Шелехов, Стоящий в этом свете, не отбрасывает тень, в: *“Мария доброго совета”*, март 1975 г., стр. 11

³⁶ там же, S. 12

³⁷ Николай Шелехов. Техника иконописи, в: *“Техника живописи ...”*, S. 77

ТОЛКОВАНИЕ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СОЛУНЯНАМ

ПРОДОЛЖЕНИЕ (НАЧАЛО СМ. ВЕСТНИК № 1/2016)

5,22 И при всем том пристально наблюдайте за собой, оставаясь на страже всякого зла, грозящего вам видимыми и невидимыми искушениями.

Удерживайтесь отъ всякого рода зла, откуда бы оно ни исходило. Зло, пусть и самое ничтожное, всегда единым нервом связывает человека со Все-злом, Сатаной. Поэтому неустанно понуждайте себя к любому добру и отвращайтесь от *всякого зла*. Трудом делаются добрыми, ибо трудом же перестают быть злыми. Грехолюбивая природа человека любыми, видимыми и невидимыми, путями влечется ко злу. Поэтому ее надо преисполнять верой, любовью, молитвой, чтобы эти добродетели непрестанно влекли ее ввысь, к вышним мирам, влекли евангельским добром и благодатью. Грехолюбивая природа человека настолько свыклась со грехом, со *злом*, что зло стало для нее безраздельным законом, который противится любому добру; однако и богообразная душа человека имеет свой источник: источник богообразного добра, влекущего ко всему божественному, — да возжелает исполненный радости человек творить и творит божественное добро (ср. Рим 7,22-23). Поэтому в человеке не на жизнь, а на смерть борются об его душе добро и зло. Это жестокая, страшная и судьбоносная борьба о всем человеческом существе и о всей его вечности. Насколько эта борьба важна, и почему человеку собственными силами невозможно освободиться от *зла* и стать добродетельным, нагляднейшим образом свидетельствует тот факт, что сам Бог стал человеком, чтобы освободить человека от *зла* и утвердить в добре. Весь богочеловеческий подвиг Господа Христа — ради этого; ради этого Он и Церковь основал, и отдал ей всего Себя, вечно-действуя в ней всеми Своими божественными, спасоносными силами. Все это Единый Челове-

колюбец совершил с одной божественной человеколюбивой целью: освободить нас от зла, преисполнив Своим божественным добром силою святых тайн и святых добродетелей, и таким образом просветить и освятить все существо наше, приуготовляя нас к жизни вечной и вечному блаженству.

5,23 Церковь Христова есть не что иное, как божественная кузница, в которой существа человеческие перековываются из злых в добродетельные, из грешных в праведные, из не святых в святые. В этом подвижническом *освященіи* человеческого существа неизменно участвует сам Бог со всеми Своими божественными силами. Ибо единственно Он может нас освятить во всѣй полнотѣ — *αγιασαι ολοτελεις* — вытеснив из нас всяческий грех, всяческое зло и исполнив той или иной божественной добродетелью посредством святых тайн и святых добродетелей. Бог — единственный источник святости и *освященія*, ибо Он Единственный Безгрешный. А безгрешность и есть святость и источник любой святости. Поэтому стать святым возможно лишь единением с Единственно Святым. Воплощенный Бог Логос является непосредственным источником святости для всей человеческой природы вкупе и каждого человеческого существа в отдельности. Благодатным единением с Ним и освящаются люди. Силою этого единения с Единственно Безгрешным и поэтому Единственно Бесмертным они умерщвляют смерть и все смертное, грех и все грешное, дьявола и все дьявольское, переставая рабствовать греху, смерти и дьяволу и становясь добровольными служителями Бога живого и истинного: ибо и Господь Иисус Христос, который освящает, и они, которые Им освящаются, — все от Единого Бога-Отца (ср. Евр 2,11-15).

Один Бог знает целиком и полностью, что есть человек, каков состав человеческого существа и что есть то, что мы, земнородные, называем человеком. Бог создал человека как из небесного, так и из ангельского, из божественного и из земного материала, так что в человеке силою божественных таинственных сил и материй представлены все миры. *Душа* человеческая? Кто знает, кроме Бога, из чего она создана и изваяна?! *Тѣло* человеческое? Кто, кроме Бога, знает, из чего оно соткано и сколько разнородных земных материй на него пошло. Совесть человека? Кто, кроме Бога, знает её чудесную и чудотворную тайну! *Дух* человека? – Собирательное имя для всего в человеке невидимого, небесного, ангельского, божественного, для всего, что – от мира духовного. И хотя духъ весь духовен по существу, именно им человек руководствуется и действует в мире материальном, им человеческое тѣло осознает себя как материальную субстанцию и им переживает всю свою материальность, всю вещественность, всю земнородность. А границы *души*, границы совести, границы *духа* – в чем они? Не в нашем земнородном тѣлѣ, не в материи и материальном, ибо они и самим своим существом, и всем своим существованием всечасно превосходят материальный видимый мир и уходят в небесное, потустороннее, в духовное и божественное. Нет сомнений: границы и нашей *души*, и нашей совести, и всего нашего *духа* – в Боге. А границы *тѣла* человека? Несомненно, распространены во весь материальный мир, из которого весь состав его. Ибо тѣло человеческое – это сколок материального мира в малом, тайной своей втиснутый во все глубины, высоты и широты этого материального, видимого мира. А люди – они не различают и не знают границ материального мира. И с этой точки зрения для людей, в их представлении, в их сознании, материальный мир безграничен.

И, в конечном итоге, один Бог знает, что сведено в человеке и что есть человек, насколько простирается его существо, где его

границы, начала и концы (ср. Ин 2,25). Поэтому один Он может *освятить* существо человеческое цѣлокупно: *въсь духъ и душу, и тѣло* – и *сохранить их* для божественного бессмертия и вечности. *Сохранить* силою полного освящения посредством святых тайн и святых добродетелей; ибо это освящение святыми силами и преодолевает, и побеждает и истребляет во всем существе человеческом все смертное, греховное, дьявольское, делая и дух, и душу, и тело его чистыми, безупречными, святыми на день пришествия Господа нашего Иисуса Христа, который на Страшном Суде примет в вечное царство Троического Божества всех святых и безгрешных слуг Своих.

Целостность существа человеческого, цельность личности человеческой разрушает грех, ибо, созрев для смерти, он разрушает эту целостность, эту цельность, обрекая тело на тление, а душу оставляя без тела. Таково есть конечное, завершающее проявление следствия греха в мире и в человеке... Но, будучи причиной этой телесной смерти, грех сначала – причина бесчисленных духовных смертей в душе человека. Грех, по определению, разрушительная и смертоносная сила, которая, проникая в душу, сокрушает, разобщает, раздробляет и разрушает её цельность, делает её больной и безвольной, не способной соблюсти себя в целостности и сохранности, чтобы затем в гармонии войти к Богу, чьим богоподобным творением она и является. От этой греховной душевной несобранности и ослабленности исцеляет один только Бог. Поэтому православный христианин каждый день на утрени молится, взывая: «Господи, исцели душу мою, ибо согрешил Тебе!», ибо грехом искалечил душу, низринув её в болезнь; один Ты можешь излечить её от греха и тем исцелить, сделав невредимой, единой, простой, цельной. Благодать святых тайн исцеляет душу от греха и грехолюбия; но эту благодать надлежит беречь и приумножать посредством добровольных святых добродетелей: веры, любви, молитвы, поста, кротости, смирения,

покаяния. Нам даны все лекарства, но требуется, чтобы мы их употребляли всей душой, всем сердцем, всеми силами, всем умом. В противном случае: благодать тщетна (ср. 2 Кор 6,1). Благодать исцеляет нас от греха, если мы снискиваем её ревностной верой, ревностной молитвой, ревностной любовью и иными святым добродетелями (ср. Тим 2,1). Добровольным подвижничеством в борьбе с грехами мы становимся сильнее в Господе и в могуществе силы Его (ср. Еф 6,10); и нет греха, нет смерти, нет дьявола, которых мы не смогли бы одолеть и победить, пребывая во все-оружии Божиим святыми добродетелями (ср. Еф 6,11-18). Так и только так исцеляется и *духъ нашъ, и душа наша, и тѣло* и восстанавливается цельность нашего человеческого существа, нашей человеческой личности, и возвращается та первоизданная целостность человека, бого-образного, христо-образного и троице-образного. Мы тогда настоящие христиане, когда в нас неустанно действуют все божественные силы, дарованные нам Господом Христом в Богочеловеческом Телѣ Его, Церкви, ибо они очищают, исцѣляютъ, *освящаютъ въсь духъ нашъ и всю душу, и все тѣло*, чтобы мы сохранили их чистыми и святыми, и безупречными до второго пришествия Господа Христа, оставаясь сами чистыми и безупречными во всем (ср. Еф 5,27), очищенными от всякой нечистоты тела и духа (ср. 2 Кор 7,1). Все это и есть ни что иное, как один непрерывный подвиг благодатно-добровольного очищения себя, преображения себя, освящения себя, охристовления себя, отроичивания себя, обожения себя. А чтобы преуспеть в этом святом подвиге, чтобы достичь богоназначенной и богоопределенной цели и единого смысла человеческого существа и жизни в этом мире, нужна вся Божественная Троица со всеми Ее божественными силами. А Она – вся в Церкви, благодаря безмерному человеколюбию Единого Человеколюбца – Господа Христа. Поэтому: *Самъ Богъ мира да освятитъ васъ во всѣй полнотѣ; и вашъ духъ и*

душа, и тѣло во всѣй цѣлостности – ολοτελεις – *да сохраняются безъ порока* – αμεμπτος – *въ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа.*

5,24 Вы сомневаетесь в этом? – Устремитесь сердцем ввысь! *Вѣренъ Призывающій васъ, Который и сотворитъ сие.* А кто васъ призываетъ к подобной святости, к подобному совершенству? Сам Господь Христос, который ради этого, единственно ради этого, и пришел в наш земной мир, и стал человеком, и явил нам не только все божественные силы, но и себя всего: Бога, со всеми божественными совершенствами – чтобы нас, людей, избавить от греха, от смерти, от дьявола и таким образом исцелить от всех болезней, освятить весь дух наш и душу, и тело и ввести нас, святых и беспорочных, в вечное Царство любви Своей, где все блаженства и все совершенства вкупе пребывают в неизреченной, бесконечной радости.

О, да! Этого нельзя совершить никакими человеческими силами. Это может сотворить лишь Он, чудный Богочеловек: Господь Иисус Христос. Нет сомнения: *Онъ сотворитъ сие.* Сотворитъ вами и с вами, и в вас. Он, который начал уже доброе дело спасения в вас, Он его и завершит до дня Страшного суда (ср. Флп 1,6). Он ущедрил вас всеми божественными благами, и у вас нет недостатка ни в одном из даров Божьих, и Он вас укрепит окончательно, чтобы вы были безупречны – ἀνευκλήτος – на день Страшного суда (ср. 1 Кор 1,8). – Да, *Онъ и это сотворитъ*: Богъ являетъ въ васъ и хотѣніе, и дѣйствіе по Своему благоволенію (Фил 2,13). И несмотря на весь ваш труд и все ваши подвиги во спасение, Одинъ лишь Богъ творитъ все во всѣхъ – ὁ δὲ ἀττικὸς ἐστὶ Θεός, ὁ ἐνεργῶν τὸ πᾶντα ἐν πᾶσιν (1 Кор 12,6; ср. 1 Кор 12,11). Ваше дело – исполниться верой, молитвой, любовью к чудному Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, довериться всем сердцем, всей душой, всем умом, всей силой, и Он вас, несомненно, преобразит в людей святых, совершенных и непорочных, и вве-

дет вас во всечудное Царство любви Своей, вечности Своей.

5,25 *Братія! Молитесь о насъ*, чтобы мы неустанно и богодуховенно вели вас всеми евангельскими подвигами спасения в Царство Небесное. Ибо нам никогда не бывает много вашей любви и *молитвы*, равно как и поста вашего за нас. Ибо с нами, благовестниками святого Евангелия спасения, ежеминутно воюют все видимые и невидимые враги спасения. Поэтому наша проповедь одновременно и борьба с врагами Евангелия Христова. Помогите нам в этой денно-ночной борьбе! И хотя Господь, по Своему не-ложному обетованию, всегда с нами, Своими апостолами (ср. Мф 28,20), но особенно Он с нами – святыми вашими *молитвами о нас*. Ибо вы спасаетесь нами, а мы – вами, потому что никто сам себя не спасает, а лишь любовью к Богу и к ближнему, жизнью ради Бога и ближнего и еще жизнью в Боге и ближнем. Ибо что такое спасение? Спасение – это жительство в Спасителе, который весь в Церкви Своей и этим во всех верных. И в вас, братья, и в нас. И все у нас общее: первое – чудный Господь и Спаситель наш, а затем и жизнь, и душа, и ум, и сердце, и молитва, и вера, и надежда, и истина; все это и наше, и ваше, потому что мы Спасители. Молитвы ваши *о насъ* проливают вашу святую любовь в сердца наши, и в нас непрерывно крепнет любовь к Спасителю и ближним, так что мы всё неумолимее в проповедании Евангелия спасения. Ваши *молитвы о насъ* – это святые ангелы наши, соратники наши, со-благовестники наши. Вашими святыми *молитвами* вся Церковь возле нас и все святые, которые в ней. Кто на нас, если с нами все святые и все святые *молитвы ваши*? Самое главное, и для нас и для вас, что? Спасение. А оно в Спасителе. Что нас скорее и вернее всего приводит к Спасителю? *Молитва* и любовь за ближних: *молитва* за ближних из любви к ближним. Так все мы помогаем друг другу во имя спасения – все мы спасаемся помощью друг другу. Вся жизнь Церкви, которой мы спасаемся, и со-

стоит в этом соборном жительствоании, в этой соборной любви, в этой соборной *молитве*, ибо все это собирает нас в единую святую душу Церкви, в одно святое сердце Церкви, в одно святое тело Церкви. И мы ощущаем себя самими собою только силами всех святых в Церкви. Поэтому, *молитесь за насъ*, молитесь, молитесь»

5,26 *Привѣтствуйте всѣхъ братьевъ лобзаніемъ святымъ. Лобзаніемъ* святой евангельской любви. Ибо жизнь в Церкви – всегда жительство во всѣхъ святыхъ (ср. Еф 3,17-19) и во всем, что *свято* и божественно. Мы, христиане, отличаемся от остальных людей *святой* жизнью, жизнью по Богу, жизнью во Христе Иисусе Господе нашем. Во всѣм, сопричастном христианину, разлита благодать Божья и святая любовь Духа Святаго (ср. Рим 5,5). Эта *святая* любовь и есть вселенская душа всех христиан. В святом теле Церкви Христовой душа эта – любовь. Ею вера наша и действует, и возрастает, и расцветает, и бессмертствует, и блаженствует, и наследует вечность. А если шире: Дух Святой – это душа Церкви: Он освящает всё и вся, что в Церкви: и нас, и всё, что наше. Поэтому у нас, христиан, всё должно быть свято, если только освящающего Духа Святаго не отгоняем от себя своими грехами. За наши молитвы и подвиги Дух Святой проливает в сердца наши и распространяет по существу нашему святые и свято-давческие силы, и мы любим братию святой любовью, которая никогда не иссякает, ибо она вся божественна, вся вечна, вся троична.

5,27 *Заклинаю васъ Господомъ прочитайте сие посланіе всѣмъ святымъ братьямъ* не потому, что оно мое, но потому, что в нем Евангелие спасения, которое я получил от самого Господа спасения, Богочеловека Христа – единого Спасителя под небом. Никогда не забывайте: мы, апостолы, проповедуем не себя, а Его, Спасителя и Господа; мы же только слуги Его, добровольные и плененные Его святой и сладостной любовью. Евангелие спасает потому, что оно все

от Спасителя, который изливает силы спасения на всех, открывающие Ему свои сердца своей верой. Эти силы спасения, разливаясь по нашему существу, очищают его от всякого греха, преображают его, охристовляют его, отроичивают его, богообразуют его и этим спасают от всякой смерти, от всякого зла, от всякого дьявола.

5,28 *Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами.* Ибо благодать и есть соборное имя для всех спасоносных сил, которые изливает Спаситель Христос на всех спасаемых. *Благодать Господа Христа* и есть все-сила, в которой спаяны воедино все силы спасения. На самом деле, мы *благодатью* спасаемся: она и есть то, что определяет и созидает спасение в спасаемых.

Если бы каким-нибудь одним словом можно было выразить всё Евангелие спасения, то это слово — *благодать*. Благодать и есть все-спасение (ср. Еф 2,5). Спасение наше двухчленно: благодать Спасова и вера наша (ср. Еф 2,8); но и вера наша, в конечном итоге, есть дар Духа Святого (ср. 1 Кор 12,9; Еф 2,8). Поэтому (подытоживая для вас, Солунян, Евангелие спасения) мое окончательное слово таково: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами.* Ибо в ней весь Господь Спаситель со всем богочеловеческим подвигом спасения.

*На преп. и богоносного Антония Великого
17/30 января 1954 г.
Монастырь св. Челие*

Иван Гарднер

РУССКИЙ УЧАСТОК С ДУБОМ МАМВРИЙСКИМ В ХЕВРОНЕ

(Об авторе¹)

Кюгу от Иерусалима, в 40 километрах, среди волнистых вершин Иудейских гор, находится место, где была когда-то дубрава Мамре. Под сенью ее жил в своих шатрах Авраам в те дни, когда Содом и Гоморра подверглись страшной Божией казни. «И двинул Авраам шатер и пошел [после раздела с племянником Лотом] и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне (Быт. 13, 18). Хеврон, когда-то один из значительных городов Иудина колена, место погребения Авраама, Исаака, Иакова и жен их, существует и поныне на том же самом месте, где

и 3000 лет тому назад, и под тем же названием, населен же теперь исключительно почти арабами-мусульманами, настроенными весьма фанатически. Хеврон для мусульман так же священен, как и для евреев и христиан, и является одним из обязательных мест поклонения каждого правоверного мусульманского хаджи. Основание его теряется в глубочайшей древности; предполагают, что он был одной из стоянок сына Ноева Хама при передвижении его на юг, где и расселились хамиты.

Дубрава Мамре находилась по склонам лощины, тянущейся к западу от Хеврона по направлению к Аскалону [теперь – Ашкелон], лежащему на берегу Средиземного моря, вправо от шоссе из Иерусалима через Хеврон в Вирсавию (на новых картах пишется по английской редакции «Бер-шеба» [Беэр-Шева]) в Египет, следующему по тому самому направлению, по которому в незапамятные времена проходил главный торговый тракт из Месопотамии в Египет. На месте былой дубравы теперь только вспа-

¹ *Гарднер Иван Алексеевич* (1898–1984) – выдающийся исследователь византийско-славянской певческой традиции, музыкант и публицист, историк, регент, выпускник Православного богословского факультета Белградского университета. В 1937 г. издал в Палестине славянский перевод Литургии св. Апостола Иакова. С 1954 года преподаватель, и 1965 доктор философских наук Мюнхенского университета им. Людвига-Максимилиана, позже профессор, член “Комиссии по изданию древнеславянских музыкальных памятников” при “Международном комитете славистов”. - *Ред.*

ханные поля, с которых зимние дожди смывают почву и обнажают известковый камень. Тем не менее, на северном склоне Хевронской ложины, недалеко от вершины холма уцелел один дуб глубочайшей древности.

Предания, тянущиеся в темную глубь веков и сохраняемые христианами, евреями и мусульманами с одинаковой ревностью, указывают на этот дуб как на тот, у которого стоял шатер Авраама, когда ему было явление трех странников (Бытие, 18). Христианские писатели IV века и позже упоминают о дубе Авраама и указывают его местонахождение там, где он находится и сейчас. Так, так называемый «Бордосский путник», – род путеводителя в Святую Землю, написанный в 333 г., – довольно точно указывает положение дуба, упоминая при этом, что Константин построил в том месте базилику. 340 лет спустя (670 г.) писатель, путешественник по Святой Земле Аркульф тоже упоминает о дубе, но говорит, что между стенами базилики находится только пень его, от которого верующие откалывали куски и уносили с собой как благословение от Авраама. Наш паломник, игумен Даниил в XII веке видел дуб и очень тщательно описал его: «...Есть же дуб святой близ пути, идя туда [в Вирсавию, на юг], на правой руке и стоит, красивый, на высокой горе, и около корня вымощено мрамором белым от Бога [т. е., естественно, природная скала]. И дуб не очень высок, коряв очень, ветви его приклонены до земли. А от дуба до Хеврона – две версты...». И теперь от дуба до города Хеврона приблизительно полтора-два километра, считая до центра города. Еще 100 лет тому назад дуб не был одинок, как теперь: Авраам Норов, известный русский путешественник по Святой Земле, оставивший единственное и непревзойденное по точности и сопоставлению исторических событий на данных местах описание путешествия, видел здесь в 1835 году целую рощу и говорит, что это место всегда признавалось священным для всех народов: для иудеев, христиан, мусульман,

и даже язычников. Норов точно не указывает на определенный дуб. Хевронский дуб принадлежит к особой, палестинской разновидности дуба, – каменному дубу (*Quercus ilex pseudococcifera*), отличающемуся несколько от привычных нам европейских пород дуба. Так, листья его очень жесткие, маленькие, яйцевидные, и снабжены пилообразными зубчиками, отчего и колются. Они не опадают осенью, и этот дуб стоит зеленым круглый год. Желуди его – как и у наших европейских дубов, лишь более крупные. Поэтому те, которые ожидают видеть в Хевроне наш европейский дуб с мягкими лопастными листьями, опадающими на зиму, бывают разочарованы, и только висящие на ветвях желуди уверяют их, что это действительно дуб.

Хотя разные писатели несколько расходятся относительно сохранности дуба Авраама или его местонахождения (некоторые утверждают, что дуб сожжен был в XVII веке), однако не может быть никакого сомнения, что доныне сохранившийся около Хеврона дуб – современник Авраама, один уцелевший от целой дубравы, и если не именно под этим самым дубом стоял шатер Великого патриарха, то, во всяком случае, под ним Праотец не раз отдыхал. Ведь шатер мог быть расположен между деревьями и, скорее всего, с тенью (т.е. с северной) стороны. И, конечно, этот дуб – один из свидетелей Богоявления Аврааму (Бытие, 18). Легко также восстановить, как шли таинственные странники, направляясь к Содому: они несомненно или шли по долине с запада, или же, скорее всего, спускались в Хевронскую долину с северо-запада, почему и Авраам, сидевший в полдневный жар в тени своего шатра (значит, с северной стороны), увидел их спускающимися с горы, где ныне стоит русский собор и дом.

Знаменитый великий труженик для Русской Духовной миссии, долголетний начальник ее, Архимандрит Антонин обратил внимание на этот участок земли, почитаемый всеми палестинскими жителями и

принадлежавший хевронскому жителю Ибрагиму Шаллуди, и, узнав, что можно его приобрести, купил его 1-го ноября 1868 года за три тысячи франков. Таким образом, одна из важнейших палестинских святынь оказалась во владении русских. Но продавший участок Шаллуди впал за эту продажу в немилость у своих единоверцев. Вскоре после упомянутой продажи на его жизнь было сделано покушение, а самый дуб пытались поджечь. Немедленно же купленный участок был обнесен каменной оградой, и были начаты хлопоты по постройке дома-приюта для поклонников. Раньше путешествие в Хеврон требовало двух дней и было сопряжено с известными трудностями, теперь же, с установлением правильного автомобильного сообщения по великолепному шоссе, эта поездка из Иерусалима требует всего лишь 1 час времени. Поэтому в те времена, принимая во внимание большое число поклонников, желавших посетить святыню, дом-приют был совершенно необходим. Дом был выстроен и открыт для приема паломников в 1874 году, при том же Архимандрите Антонине.

Дом двухэтажный, построен на северном склоне долины, немного выше священного дуба. С балкона этого дома открывается превосходный вид на всю Хевронскую долину, часть Хеврона с мечетью над пещерой Махпела (где погребены свв. Праотцы); на западе видно синее море в голубом тумане Средиземное море, среди которого белыми точками белеют паруса рыбацких шхун. До моря – около 100 километров, но чистота горного воздуха скрадывает расстояние. В последующие годы постоянно приобретались от разных владельцев окрестные прилегающие участки, так что в настоящее время Хевронский участок Русской Духовной миссии на месте дубравы Мамре имеет 72355 квадратных метров.

Для сохранности дуб обнесен по подножию каменной стенкой, и около дуба сделан железный навес, под которым совершаются богослужения. Неимоверной толщины многотысячелетний ствол священ-

ного дерева разделяется на несколько стволов, из которых некоторые уже давно отмерли и обломаны бурей (части их хранятся в Миссии и даются как благословение некоторым паломникам), одна большая ветвь недавно засохла и подперта особыми упорами. Несколько ветвей продолжают еще жить, покрыты густой листвой и приносят до сего дня плоды. В нескольких метрах к западу от этого патриарха, современника Великих Патриархов, от его корня выбился на поверхность земли его отпрыск – молодой, довольно уже рослый, полный жизненной силы дуб.

В 1904 г. начальником Р.Д.М. Архимандритом Леонидом был поднят вопрос о постройке большого храма на горе, выше дома. Постройка была начата в 1906 году, но была прервана войной. Храм был закончен лишь в 1923 году и освящен Патриархом Иерусалимским Дамианом в сослужении русского архиепископа Кишиневского и Хотинского Анастасия² и греческого архиепископа Анастасия Елевферопольского. Храм освящен во имя святых Праотцев; имеется два боковых придела: правый во имя Пресвятой Троицы и левый во имя Святого Николая.

Факт постепенного замирания жизни священного дуба сильно беспокоил Миссию. В 1920 г. дуб был осмотрен специалистами и подвергнут особому лечению. Ежедневно дуб посещается большим числом поклонников, не только христиан, но и мусульман и евреев. Участком в настоящее время заведует иеромонах, а в доме устроен приют для престарелых членов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Выше храма на участке имеются весьма интересные древние погребальные пещеры.

[журнал "Святая Земля", № 5, 1935 г.]

² Речь здесь о будущем митрополите Анастасии (Грибановском), который в годы 1936-1964 был Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви, а 1924-1935 руководил Русской Духовной Миссией в Палестине. Освящение храма в Хевроне состоялось в 1924 году.

Архимандрит Киприан (Керн)

МАМВРИЙСКИЙ ДУБ: ПОКУПКА – ДЕЛО НЕ ПРОСТОЕ

После тщательных разведок на месте и серьезного размышления отец Антонин решил попытаться приобрести дуб. Какой бы ни маловероятной и рискованной могла показаться подобная идея, у отца архимандрита для этого были и свои основания. Это решение поддерживал в нем и драгоман миссии Яков Егорович Халеби.¹

Самый участок с библейским древом, сравнительно небольшой, принадлежал уже более 70 лет некоему Ибрагиму Шаллуди, получившему его в наследство от своего отца Османа. Ибрагим, кроме чисто религиозных соображений, дорожил своей собственностью также как довольно выгодной статьёй дохода и продавал заезжим туристам – немцам и евреям (которых арабы очень недолюбливали всегда) – метки, сучки и листики от священного дерева для столярных поделок. На основании тщательно и осторожно собранных сведений являлась вероятность предполагать, что Ибрагим не прочь будет продать даже и самую святыню.

Трудность была только в формальности, как узаконить продажу. Конечно, нельзя было и думать о том, чтобы действовать открыто и законным путем купить дуб на русское имя. Тут-то и оказал неоценимую услугу Яков Егорович.

Снабженный деньгами, соответствующими документами и всем необходимым для своей неожиданной и новой роли, зимой 1868 года он явился в Хеврон, переодетый под видом купца из Алеппо. Была та специфическая

¹ Халеби Яков Егорович – ближайший друг, единомышленник и сподвижник архимандрита Антонина, который помогал ему скупать участки на Святой Земле. Дело в том, что турецкое правительство (тогда владевшее Святой Землей) препятствовало приобретению земельных участков иначе, как только на частных лиц турецкоподданных. Это запрещение отцу Антонину и помогал обходить Яков Егорович, приобретший большинство участков на свое имя и после смерти отца архимандрита переведший их на имя русских.

для Палестины зимняя непогода с дождями и ветром, в тот год особенно сильными. Яков Егорович, осторожно играя свою роль, якобы закупая товары, вращаясь среди хевронских торговцев, пробыл в Хевроне довольно долго. Дело двигалось вперед очень медленно, но всё же была надежда на сговорчивость Шаллуди.

Как-то раз, когда перестала непогода и настали несколько ясных и теплых дней, неожиданно радующих взор посреди палестинской дождливой зимы, Яков Егорович решил провести ночь под самым священным древом. Только он устроился на ночлег и завернулся, чтобы уснуть, как вдруг раздался выстрел и над его головой просвистела пуля какого-то фанатика араба, спрятавшегося вблизи и, по видимому, имевшего какие-нибудь основания подозревать таинственного алеппского купца. Покушение, слава Богу, не удалось, но показало ясно опасность, которой подвергался смелый путник, и оправдало столь известный фанатизм хевронцев.

Всё же наконец после длительных и томительных переговоров, которые арабы такие мастера затягивать, комбинаций предосторожности, бесчисленных бакшишей, тоже столь необходимых в той среде, Шаллуди продал участок земли с дубом Якову Егоровичу, на что был немедленно составлен законный владельческий акт (кушан) на его же, Якуба Халеби, имя.

От очевидцев пришлось слышать о встрече его с отцом Антонином в Иерусалиме. Отец архимандрит ожидал приехавшего Халеби у входа в зал на лестнице в здании миссии. Как только Яков Егорович увидел еще снизу фигуру отца Антонина, он радостно взбежал на лестницу, помахая кушаном и крича: «Дуб – русский, дуб – русский!» Отец Антонин широко раскрыл ему свои объятия и, радостно обняв его, расцеловал.

[Из книги: “Архимандрит Антонин Капустин - начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме”]

Виктория Альтендорфер

В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

Для каждого верующего человека Великий Пост – это особое время покаяния, исправления жизни и духовного обновления, время подготовки души и тела к самому важному христианскому празднику – Пасхе.

Для меня ежегодно Великий Пост несет дополнительные трудности. Я работаю в сфере производства продуктов питания, и именно период с февраля по апрель связан с многочисленными поездками с целью участия в главных продуктовых выставках. Из-за плотного графика встреч и постоянных перелетов не всегда удается попасть на богослужение, сохранить спокойствие духа, очень редко есть силы и возможность посвятить себя углубленному чтению Писания, и, к сожалению, иногда даже приходится употреблять скоромную пищу за неимением постного меню в путешествиях. Но Господь милостив, и, как сказано в пасхальном огласительном слове Иоанна Златоустого, Он принимает и постившихся, и непостившихся, и таких, как я – постившихся с переменным успехом.

В этом году все было иначе. Практически одновременно с началом Великого Поста у нас в стране были введены особые карантинные меры, связанные с распространением вируса (COVID19). Все международные поездки были отменены, более того, наш офис перевели на удаленную работу из дома, и это был совершенно новый опыт христианского бытия.

Прежде всего, мы вдруг оказались заперты дома без понимания, когда вернется обычный ритм жизни. Мы свели к минимуму все социальные контакты, стали планировать покупки на неделю, чтобы реже ходить в магазин. Мы стали носить маски в общественных местах, обходить друг друга на улице, чтобы не нарушить дистанцию... Закрылись границы к соседним странам. Самое ужасное: многие лишились из-за этого воз-

можности молиться на Литургии, и в Великий Пост большинство наших прихожан ни разу не смогло исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн.

Все люди имеют свои слабости, вот и я поддалась всеобщей панике. Более того, впав в уныние, я стала бояться. Страх поселился в моем сознании и теле. Стало страшно за любимых и за себя. Вдруг я очень четко поняла, что опасность может стоять у меня на пороге, а я так ничего и не успела. Не успела стать доброй христианкой, послужить близким, подготовиться к испытаниям и серьезным искушениям, а все мои предыдущие заботы и старания оказались ненужной мишурой по сравнению с вечностью. И тут я открыла Псалом 90: *Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих...*

Конечно, я и раньше читала этот псалом, слышала его перед каждой Литургией, но никогда ранее душа моя не откликнулась так живо на эти слова псалмопевца Давида. Я поняла, что сам Господь говорит сейчас со мной: как самоотверженная птица-мать закрывает пред лицом опасности своими мощными крыльями слабых птенцов, так и Церковь спасает нас, живущих под кровом Господа, от ужасов ночи, от стрел, летящих днем, и от язвы, ходящей во мраке, и от заразы, опустошающей в полдень. Так Господь успокоил меня.

Один пастырь сказал в интервью, что истинный христианин должен быть не только верующим, но и думающим. И вот, спасаясь дома от уныния, используя освободившееся время, я просила Господа укрепить мою веру и стала осмысливать мою жизнь и все происходящее вокруг в христианском ключе. В ходе моих размышлений появилось несколько вопросов, на которые постепенно приходили ответы.

За что?

Усырися яко млеко сердце их... (Пс. 118,70)

(= Утучнилось сердце их, сугстилось, как кислое молоко)

По маловерию нашему этот вопрос возникает одним из первых. У Господа нет совпадений, а посему давайте усмотрим волю Его в том, что еще в прошлом году в самом начале Великого Поста по причине болезни нашего батюшки, Господь лишил нас первых двух воскресных Литургий, но, тем не менее, оставил возможность совместной воскресной молитвы, так как староста прихода вместе со старшей сестрой совершили «чин обедницы» по-мирски. В этом же году у нас новое искушение: по решению гражданских властей общественные собрания были жестко ограничены количеством пять человек (в нашем случае речь идет о пяти молящихся, и это включая хор и батюшку).

Так, может, не достойны мы более предстоять перед Царскими вратами? Может, молитвы наши на Литургии стали настолько слабы, что не успевают взлететь ко Господу нашему, и падают камнем на землю, отяжеляясь мирскими и суетными мыслями? Может, и сердца наши не могут больше открыться, и тщетно возвещает священник на Литургии «Горé имеем сердца» (= Устремим наши сердца вверх ко Господу)? Если это так, то как следует нам исправить свою жизнь, чтобы Господь вновь даровал нам возможность быть участниками Литургии еженедельно?

Известно, что Господь готов был ради 10 праведников пощадить Содом и Гоморру, так разве не может он из-за 10 грешников наказать целый приход или даже все приходы? Если да, то я в первую очередь причастна к этим нескольким грешникам. И поэтому так больно и стыдно мне сейчас вспоминать о том, как я в попыхах готовилась ко Причастию, часто автоматически вычитывая минимальное правило, которое рекомендует нам Церковь-Мать.

А находила ли я достаточно времени, чтобы поговорить с Господом? Не просто прочитать утренние и вечерние молитвы, а ис-

кренне обратиться к Нему так, как будто Он сейчас рядом, стоит напротив и слушает меня?

Зная, какой великой святыней являются Святые Христовы Тайны, понимала ли я это действительно? Чувствовала ли всем разумением, всей душой и всем сердцем, что в Евхаристии соединяюсь с самим Господом нашим Иисусом Христом? Трепетала ли душа моя при пении Херувимской песни и потом каждый раз, когда священник на Литургии провозглашал «*Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся*»?

Конечно, мы все понимаем значение Литургии в жизни христианина, знаем в теории, что происходит в тот или иной момент, любим псалмы, чинность богослужения, пение хора... но воспламеняемся ли мы при этом в общей молитве, горим ли всем сердцем? Так, может, и запер нас Господь дома, чтобы мы оценили то, чем не дорожили?

А, может, пришла пора еще более серьезно задуматься о своей душе и о том, что будет, если вдруг сейчас, в данный момент мы предстанем перед Господом? За что будем держать ответ и сможем ли мы прожить в нынешнем состоянии своей души целую вечность? Хочу ли лично я провести вечность в страхе или гнев? А ведь именно об этом говорят песнопения Великого Поста, которые я раньше слышала, но только в условиях карантина смогла по-настоящему для себя открыть и понять, что все они обо мне и о каждом из нас:

Душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаша смутитися. Воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй.

(= Душа моя, душа моя, восстань, что ты спишь? Конец приближается, и ты смутишься; пробудись же, чтобы пощадил тебя Христос Бог, Вездесущий и все наполняющий. – *Покаянный Канон Андрея Критского*)

Для чего?

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. (Пс. 118:71)

(= Во благо мне, что смирил Ты меня, чтобы я научился повелениям Твоим.)

Разумех Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси. (Пс. 118:71)

(= Понял я, Господи, что праведны суды Твои, и по справедливости наказал Ты меня.)

Наверно, на этот вопрос каждый должен ответить себе сам. Внезапно мы оказались запертыми у себя дома. Так какой он, этот дом? Место, где мы просто ночуем, или же именно в этих четырех стенах обитает Дух Святой? Отныне мы находимся в замкнутом пространстве с нашими мужьями, женами, детьми, родителями... Хорошо ли нам вместе, или же каждое мгновение длится для нас неумолимо долго? Господь неожиданно поставил нас лицом к лицу с нашими слабостями и изъязнениями, и дает шанс, а, главное, время, чтобы раз и навсегда исправиться: где-то смириться, где-то успокоиться, где-то потрудиться...

Для меня появилась возможность не только подумать о своей жизни, но просто остановиться и отдышаться после бега по кругу. Слава Богу, что через прямое включение по Интернету можно присутствовать на богослужениях, пусть через экран, но все равно в режиме реального времени вместе с другими верующими объединиться в совместной молитве.

Так, всей душой я прочувствовала Покаянный Канон Андрея Критского, читаемый полностью на Мариином (Андреевом) Стоянии. Как живо и современно все то, о чем говорит преподобный. У меня не просто было время послушать толкование этого величайшего богослужебного текста, но, следя за текстом глазами, я истинно насладилась высокой поэзией этого чуда церковной гимнографии. Это очень личный и глубокий разговор со своей душой, обращение ко Господу и надежда на прощение.

Как глубоко печальны богослужения Страстной Пятницы. И раньше я старалась в этот самый скорбный день в году быть в храме, поскольку считала долгом христианина быть со Христом, когда Его распинают и погребают. Но как скорбело мое сердце в этот

раз, как страдало оно вместе с Приснодевой во время пронзительного и строгого канона на Плач Пресвятой Богородицы, которая терзается и рыдает, видя на Кресте Своего возлюбленного Сына:

Вижу Тя ныне, / возлюбленное Моё Чадо и любимое, на Кресте висяща, / и уязвляюся горце сердцем...

(= Вижу Тебя ныне, / дорогое Мое Чадо и любимое, / на Кресте висящим, / и уязвляюсь горько сердцем)

О страшном Твоём рождестве и странном, Сыне Мой, / паче всех матерей возвеличена бых Аз, / но увы Мне, ныне Тя видящи на древе, распалаюся утробю.

(= В повергающем в трепет и необычайном / рождестве Твоем, Сын Мой, / более всех матерей Я возвеличилась. / Но, увы Мне! Ныне видя Тебя на Древе, / разгораюсь внутренне)

Хошу утробу Мою на руку, / образу яко Младенца держав, / с древа прияти, вещьше Чистая, / но никтоже, увы Мне, Сего даде.

(= Стремлюсь Сердце Мое с Древа принять на руки, / которыми Младенцем Его держала. / Но, увы Мне", – вещала Чистая, – / "никто Мне Его не дает. – Канон на плач Пресвятой Богородицы, чтомый в Святую и Великую Пятницу на повечери)

Очень четким для меня стало осознание того, что Христос победил смерть. Он – Податель жизни, Он – сокрушитель ада:

Егда снизшел еси к смерти, Животъ безсмертный, / тогда ад умертвил еси блистанием Божества. / Егда же и умерших от преисподних воскресил еси, / вся силы Небесныя взываху: // Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе.

(= Когда сошел Ты к смерти, Жизнь бессмертная, / тогда ад умертвил Ты сиянием Божества. / Когда же Ты и умерших из преисподней воскресил, / все Силы Небесные взывали: / "Податель жизни, Христе Боже наш, слава Тебе!)

Узвися ад, в сердце прием Узвэннаго копием в ребра, и въздыхает огнем Божествен-

ным иждиваемъ, во спасение нас поющих: Избавителю Боже, благословен еси.

(= Уязвлен в сердце ад, / приняв Пронзенного копьем в ребра, / и стенает, огнем божественным поглощаемый, / ко спасению нас, поющих: / “Боже, Искупитель, благословен Ты!) (Утренняя, во Святую и Великую Субботу)

И именно так через падения и взлеты Господь вместе со всей Церковью привел меня к Светлой Христовой Пасхе. В Пасхальную ночь я смотрела прямое включение из Храма Христа Спасителя в Москве. Да, было прискорбно видеть пустым этот величественный храм, но это не стало преградой ликованию сердца, ибо Христос Воскрес, не смотря ни на что! «Востину Воскресе!» – отвечали мы с мужем громко и радостно нашему Патриарху. «Воистину Воскресе!» – отвечали тысячи верующих из своих домов, смотрящих трансляцию вместе с нами. «Христос Воскресе!» – «Воистину Воскресе!» – эти ликования начинались от сердца каждого и разносились в просторах Интернета, по всем домам и по всей вселенной!

А что дальше?

Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. ... Приидите вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению, се бо прииде Крестом радость всему миру.

(= Воскресение Христа увидев, поклонимся Святому Господу Иисусу, единственному безгрешному... Придите, все верные (христиане), поклонимся святому Христову воскресению, ибо вот, пришла через Крест радость всему миру. – *Пасхальное песнопение*)

А дальше Пасхальная радость! Ибо Христос Воскрес, и мы узрели это сердцем, и ныне будем восхвалять Его и воспевать Святое Его Воскресение!

Да, большинство храмов все еще закрыто. Да, многие не могут исповедаться и причаститься. Но мы все же *имеем возможность и должны* открыть сердца Господу, узреть в каждом из ближних Христа и, таким образом, послужить Ему. Мы *имеем возможность и должны* в каждой жизненной ситуации

прозирать волю Господа о нас и идти к Нему навстречу. Мы *имеем возможность и должны* изменить свои мысли, свое поведение и свою душу, чтобы очищенными выйти навстречу Христу, соединившись с Ним в святой Евхаристии.

Сейчас, пройдя путь от уныния до пасхального ликования, я понимаю, насколько милостив Господь, и хочу сказать следующее:

Во-первых, наши скорби **ОЧЕНЬ** далеки от тех, которые испытывали, например, христиане первых веков. Некоторые из них, в лучшем случае один раз в жизни были на Литургии и приняли святое Причастие, но тем не менее, готовы были отдать жизнь за Христа. От нас же никто не требует таких жертв, а ожидается только *послушание* государственным и церковным властям, *смирение и вера*.

Во-вторых, даже в условиях карантина мы живем так хорошо, как мало кто до нас жил раньше, и за это Богу хвала! Хотя мы вынуждены оставаться в домах, у каждого из нас есть достаточно еды и воды, мы живем в теплых жилищах. Мы можем, а в данных условиях даже обязаны почаще открывать Святое Писание, в режиме онлайн участвовать в богослужениях. У нас у всех есть мобильные телефоны, и мы в любой момент можем позвонить нашему пастырю в поисках ответов или утешения (и во дни поста, и сейчас батюшка доступен для всех верующих, и не только по телефону).

В-третьих, у нас есть о чем подумать, что изменить, и Господь дает нам возможность исправиться и вновь испросить у Него милость молиться в храме и участвовать в таинствах нашей Матери Церкви.

В-четвертых, любые скорби – это тоже дар, и за них Господа нашего благодарим. Именно во время скорбей и лишений Господь находится ближе всего к нам. Поэтому наш долг превозмогать себя, идти к Нему навстречу, верить, ничего не бояться, стараться во всем разглядеть Его замысел о нашем спасении.

Слава Богу за все!

ГЕРМАНИЯ

В течение марта и апреля по причине распространения коронавируса православные (равно как инославные) богослужения совершались при закрытых дверях. Германская епархия РПЦЗ не стала исключением. Из Кафедрального собора в Мюнхене, равно как из обоих монастырей - мужского и женского – были устроены трансляции богослужений.

В пятницу 28 марта / 10 апреля митрополит Марк отпелал прот. Серафима Корффа в Висбадене на русском кладбище (см. ниже) и вечером вернулся в Мюнхенский монастырь преп. Иова Почаевского, где служил все последующие дни.

Обычно в дни Великого поста митрополит Марк совершает таинство елеосвящения на приходах, и в среду страстной седмицы в Кафедральном соборе. Но в этом году по причине эпидемии владыка совершил лишь несколько служб за пределами монастыря. В женской обители примц. Елисаветы в Бухендорфе он возглавил службы Благовещения, Великого Четверга, Великой Субботы и Святой Пасхи. Остальные богослужения совершал в мужском монастыре, пока в начале мая не стало невозможно служение с народом (в ограниченном количестве) в Кафедральном соборе.

Начиная с 4 мая стали возможны общественные богослужения, но при условии строгих гигиенических мер и дистанции (2 м), а также регистрации участников. В соборе был создан второй, приставной престол и по воскресным дням стали служить по две литургии.

Первым архиерейским богослужением при этих новых обстоятельствах был отмечен

праздник св. великомученика и победоносца Георгия – 22-23 апреля / 5-6 мая. Затем в воскресенье, митрополит Марк служил праздник преп. Иова Почаевского в соборе, а архиепископ Агапит возглавил престольный праздник в мужском монастыре.

ПАМЯТИ ПРОТ. СЕРАФИМА КОРФФА

25 марта / 7 апреля в Ганновере скончался протоиерей Серафим Корфф-Пиллер. Родился он в мае 1943 года в немецкой семье и был назван Уве (Uwe). Прибыв с семьей в Ганновер после войны, Уве имел тесные контакты с бесподанными беженцами из СССР: квартира Корффов находилась недалеко от лагеря Ди-Пи. В лагере было две церкви. Играл с детьми, посещал барачные храмы, подружился...

В 1971 Уве был принят в православие прот. Алексеем Макеевым в г. Геттингене, где службы проводились на немецком языке. Принял имя Серафим в честь преп. Серафима Саровского. Учил русский и церковнославянский. Стал усердно помогать прот. Димитрию Знаменскому в приходе Рождества Христова в Ганновере. О. Димитрий в те времена оскудения окормлял три прихода, не имея машины (биографию см. Вестник 5/2016).

Серафим в те годы часто приезжал в Висбаден к архимандриту Марку, служившему там с 1975 года по афонскому уставу на горе Нероберг. Предполагал сам стать монахом, но потом, в августе 1981 г. женился на Марии Гарберс, немке, принявшей православие. Вскоре после венчания встал вопрос о его рукоположении.

После кончины прот. Димитрия в октябре 1981 г., о. Серафим в декабре 1981 г. принял

дьяконский сан, а в сентябре 1982 стал иереем. В числе первых священников, рукоположенных тогда молодым епископом Марком, о. Серафим был третьим по счету. В сентябре 1986 г. назначен настоятелем Рождественского прихода. Золотым крестом награжден в 1996 году. Возведен в протоиереи в 2000 году, в 2006 награжден палицей, а в 2010 крестом с украшениями.

Ганноверский приход, который десятилетиями ютился в приделе лютеранско-евангелического храма (Markuskirche, Lister Platz), под руководством о. Серафима в феврале 2007 года приобрел собственное здание – бывший евангелический прицерковный дом (Plüschowstr. 6) – и устроил там в центральном зале храм. Первое архиерейское богослужение с елеосвящением, которое проводил архиепископ Марк, состоялось 4 марта 2007 года, в мае был подписан контракт, а регистрация в кадастровой книге последовала в июне.

В 2014-2015 гг. у о. Серафима начались серьезные проблемы со здоровьем. Встал вопрос о втором священнике, и о. Серафиму, как и его общине, было трудно. В феврале 2017 года о. Серафим сообщил приходскому совету, что при данной болезни внезапное и необратимое ухудшение очень вероятно. Он попросился на покой. Приходской совет обратился к владыке Марку: “Поэтому Приходской совет поддерживает прошение отца Серафима об освобождении от обязанностей настоятеля. Приходской совет очень надеется, что тогда, когда эта ответственность будет снята с отца Серафима, его состояние стабилизируется и еще долго мы будем иметь нашего отца. Кроме того, Приходской совет очень благодарит за предостав-

Митрополит Марк и прот. Серафим Корфф (дома).
Сзади: прот. Феодор Фрайбергер, который раньше много помогал о. Серафиму, и иерей Сергей Иванов-Панков

ленную отцу Сергию [Иванову-Панкову - Ред.] окормлять приход и за то, что мы можем совершать с ним большое количество богослужений. Приход очень желает, чтобы отец Сергей остался у нас и перенял обязанности настоятеля.” (Письмо от 09.02.2017).

Прот. Серафим был освобожден от обязанностей настоятеля Христорожественского прихода в Ганновере, с правом служить и председательствовать на заседаниях приходского совета в зависимости от своего самочувствия. В конце февраля на приход был назначен незадолго до этого рукоположенный иерей Сергей Иванов-Панков.

Отца Серафима похоронили в Висбадене, на одном из старейших православных кладбищ

Западной Европы. В четверг 27 марта / 9 апреля митрополит Марк и протоиерей Николай Артемов приехали в Висбаден. Вечером они помолились в храме св. прав. Елисаветы на горе Нероберг и осмотрели Русское кладбище. На следующее утро сюда привезли тело отца Серафима, и митрополит Марк совершил отпевание прямо у могилы (в верхнем ряду новой части кладбища, где похоронены архиереи и священники Германской епархии).

Владыке сослужили прот. Николай Артёмов, иереи Александр Калинин из Висбадена и Сергей Иванов-Панков из Ганновера.

Из-за эпидемии на похороны были допущены лишь вдова о. Серафима, Мария и ее подруга, дочь принимавшего о. Серафи-

ма в православие прот. А. Макеева, Ангелина. Кроме них присутствовали его врач Prof. Dr. Jochen Wedemeyer и один из его крестников, Alexander Deierling, а также два члена семьи, поэтому некоторые псалмы и песнопения пелись по-немецки, а полагающиеся на отпевании священников пять чтений Апостола и Евангелия были розданы на немецком языке.

Отец Серафим с большой любовью вел свой приход в нелегкие годы существования Германской епархии, объединяя в Духе Христовом многообразную паству, отстроил храм и передал приход новому поколению.

Великая ему и любящая благодарность! Вечная память!

**Русская Православная
Церковь Заграницей:
Общины Клоппенбурга
и Ольденбурга, их
настоятель: прот.
Олег Никифоров**

В немецких памятниках письменности город Клоппенбург упоминается с 1297 года по Рождестве Христовом. Православной Церкви в Клоппенбурге не было до 2004 года.

Православные из Клоппенбурга ездили на Богослужения в расположенный на 40 км севернее город Ольденбург. Созданная в первые послевоенные годы по окончании 2-ой мировой войны, в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, Ольденбургская община была закрыта с 1985-го по 1998-ой год ввиду отсутствия прихожан.

Редкие, но регулярные богослужения возобновились в Ольденбурге в 1998 году с притоком новой эмиграционной волны и благодаря трудам гамбургского духовенства РПЦЗ, клира Храма Святого Блаженного Прокопия священников Иосифа Вовнюка и Николая Вольпера. Уже в 2000 году приход Ольденбурга был вновь официально зарегистрирован Германской Епархией РПЦЗ как действующий.

Одним из выдающихся событий в Ольденбургском приходе стало первое в его истории прибытие туда чудотворной Курской-Коренной Иконы в 2001-ом году. Икону привёз епископ Штутгартский Агапит. На радостном празднике в честь Одигитрии Русского Зарубежья молился и отец Олег Никифоров, прибывший в Германию в 1999-ом году из Павлодара, где он служил священником, воспитывая вместе с Матушкой Татианой двоих детей - Марию и Антона.

Олег родился в Павлодаре. Отец его был сталеваром, а мама - бухгалтером. Ребёнка крестили в возрасте 8-ми месяцев и первые 12 лет после Крещения Олег провёл, как и большинство советских подростков, вне церкви. Но лет в 13 ему вдруг очень за-

хотелось пойти в храм, а единственной открытой церковью в советском Павлодаре был Собор Рождества Христова. Несколько раз Олег подходил к нему и уходил опять. Почему-то думал - если войдёт, обязательно выгонят. Однажды всё-таки решился войти - но не с главного входа, а с более не приметного бокового. Вошёл - и сразу очутился у иконы Целителя Пантелеимона, мгновенно окружённый нерушимой стеной из «церковных старушек». Благодарность им о. Олег сохранил навсегда, так как именно эти неустрашимые молитвенницы, не покинувшие святую Церковь в советское лихолетье, сразу же взяли его под свою крепкую защиту и опеку. В Храме Рождества Христова церковное служение отца Олега началось с ухода за подсвечниками. Позже он стал звонарём на храмовой звоннице. А после окончания школы - пономарем и алтарником с трудовой книжкой, официально свидетельствующей о принятии в клир.

Правящий архиерей, архиепископ Алексей (Кутепов) благословил Олега учиться в Алма-Атинском духовном училище, а 9-го октября 1994 г., на Праздник Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, рукоположил в диакона. Пятью днями позже - на Праздник Покрова Пресвятой Богородицы - отец Олег был хиротонисан во иерея.

Путь Матушки Татианы в Храм был типичным для хороших музыкантов в Казахстане: из музыкального училища её пригласили в хор Храма Рождества Христова в Павлодаре.

Православные Богослужения юной Татиане очень понравились. Задавая клиру храма много вопросов по всем не сразу понятным аспектам Православия, она прошла свой курс катехизации и в 16 лет крестилась. Родители матушки - этнические немцы - в 1993 году получили вызов на переселение в Германию, и, благословляя Татиану на брак с Олегом, поставили одно условие: молодая семья должна

была последовать за ними на постоянное жительство в Германию.

После хиротонии владыка Алексей направил отца Олега служить священником в село Актогай, расположенное в более чем 100 км от Павлодара. Преобладающей конфессией там были мусульмане-сунниты, но небольшая горстка православных - около 15 человек - попросили владыку о создании в Актогае Православной общины. Регистрацию эта община получила 07.10.1994.

Администрация села выделила под храм здание туберкулёзного диспансера. Эта постройка находилась в таком аварийном состоянии, что совершать богослужения там оказалось невозможным. Разваливающееся здание было демонтировано государством, а община Актогайского Свято-Пантелеимоновского прихода получила для совершения богослужений одну из комнат в доме престарелых.

Уже через год отец Олег был переведён из Актогая на пастырское служение в посёлок «Ленинский», расположенный в 15 км от Павлодара. Для совершения богослужений там оказалось в наличии плохо приспособленное помещение над гаражами: то есть, просто пустая комната. Через некоторое время с помощью спонсоров отцу Олегу удалось приобрести в качестве помещения для совершения служб швейный цех, который и переоборудовали под храм. Как только приходская жизнь в общине святителя Николая стала налаживаться, по ходатайству нового благочинного - человека старой и крепкой закалки - отец Олег был назначен третьим священником опять в Павлодарский собор.

Уже в 1999 году пришлось вспомнить о данном родителям матушки Татианы обещании, следовать за ними в Германию, и после получения немецкой визы и вида на жительство отец Олег с семьёй был распределён сначала в лагерь для переселенцев в

северный нижне-саксонский город Брамше, а чуть позже - в лагерь Фридланд, поблизости от Гёттингена.

После того немецким государством он с семьей был поселён в деревне Зёгель, находящейся в 60 км от северного Ольденбурга. Неподалёку жили и родители Матушки.

По благословению архиепископа Берлинского и Германского Марка Успенским Постом 2001 года отец Олег был принят в клир Германской Епархии для пастырского служения в Ольденбурге. В то время православных приходов на Севере Германии за исключением Гамбурга практически не было. Не было их ни в Бремене, ни в Оснабрюке, так что люди приезжали в Ольденбург на Службы из окрестностей в радиусе 300 км.

В 2004 году к отцу Олегу обратилась небольшая группа прихожан из Клоппенбурга с просьбой организовать регулярные православные богослужения в этом городе.

Было их совсем немного, человек десять. Отцу Олегу было известно, что настоящая приходская община может быть создана только при возможности совершения Воскресных Литургий. Клоппенбургские католики предложили служить по воскресеньям в часовне на католическом кладбище. Других вариантов не нашлось. Первая Воскресная Литургия в Клоппенбурге была отслужена на Праздник Святой Троицы в 2004 году.

В августе 2004 года на Праздничную Литургию в день памяти святого Серафима Саровского Чудотворца в Клоппенбурге собралось такое количество людей, что в храме было ощущение престольного праздника - молящиеся приехали со всей Северной Германии. Решили молиться преподобному Серафиму, чтобы он стал покровителем прихода, и на это было получено благословение владыки Марка.

Атмосфера и окружение католической кладбищенской часовни не сочетались с Пасхаль-

ной радостью Воскресных православных богослужений. Возможности служить по праздникам и совершать Всенощные бдения не было вовсе. По воскресеньям же иконостас приходилось каждый раз собирать-разбирать, всё необходимое для службы приносить, а затем уносить, а собраться после Литургии на братскую трапезу приходу тоже было негде.

Несмотря на все эти трудности, службы привлекали огромное количество народа. Всё это время отцу Олегу приходилось работать на самых разных работах и браться за всё, что ни предлагала немецкая биржа по трудоустройству, чтобы прокормить семью, которая увеличилась с рождением третьего ребёнка - Марка - в 2002 году. Отказывался отец Олег только от тех видов работы, которые были несовместимы с иерейским саном. Работал он и по сменам, и днём, и ночью, а выходные были полностью заняты служением Церкви. Нагрузка стала такой высокой, что приходы в Ольденбурге и Бремене пришлось отдать на окормление другим священникам.

Тем временем приход Клоппенбурга обратился к владыке Марку за благословением на строительство собственного храма. Такого благословения получено не было; владыка объяснил прихожанам, что община, которая не в состоянии содержать священника, не может построить храм. Трудности с социальным обеспечением и попытками прихода встать на более крепкие финансовые ноги продолжались до 2007 года. Социальная работа и усилия прихожан под руководством отца Олега были направлены также на создание более доверительных связей с администрацией Клоппенбурга и мэром. Благочестивая жизнь прихожан в соответствии с православной этикой, присутствие отцу Олегу доброта и чувство такта в сочетании с русским дружелюбием очень благосклон-

но располагали коренных немцев к Клоппенбургской общине.

Как только проблемы социального обеспечения были преодолены, начались поиски участка земли под строительство храма. По благословению владыки Марка такой участок был найден и освящён на праздник св. Серафима Саровского после Литургии 01.08.2010 года. В этом же году в семье отца Олега родился четвёртый ребёнок, крестил его владыка Марк - на имя Серафим. имя Серафим.

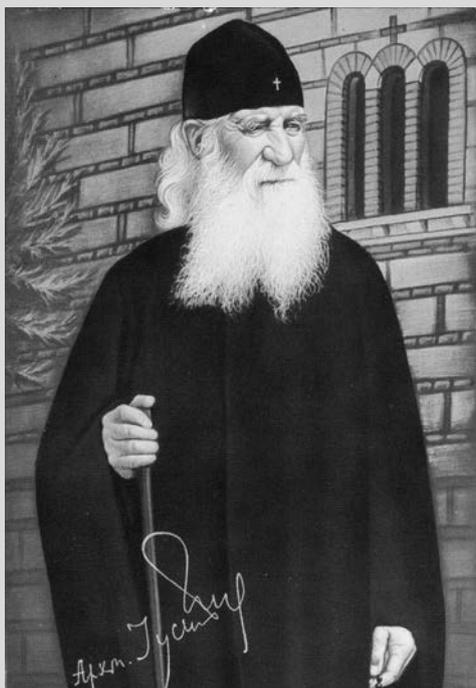
От идеи строительства храма, однако, приходу пришлось вскоре отказаться. Камнем преткновения стали условия строительного договора, поставленные немецким государством - они оказались практически не выполнимыми. Так, например, сроки, в которые должно было быть завершено строительство, даны были настолько короткие, что финансирование стройки должно было неминуемо потерпеть крушение.

В том же 2010 году отец Олег по благословению Владыки Марка снова взял под своё окормление приход Ольденбурга. Несмотря на двойную нагрузку служения в Клоппенбурге и Ольденбурге, отец Олег продолжал поиски альтернатив кладбищенской часовне в Клоппенбурге. К августу 2013 года было приобретено нуждающееся в ремонте здание в одном из промышленных регионов города. Купили его в кредит и примерно за 4 месяца собственными силами осуществили ремонт. Как вспоминает отец Олег: «просто жили там», каждый делал, что мог. В этом 2020 году новому Храму Св. Серафима в Клоппенбурге исполняется 7 лет, и количество прихожан милостью Господней умножилось до 90 семей.

С радостью отпраздновали прихожане Клоппенбурга и Ольденбурга 25-летие иерейской хиротонии отца Олега в 2019 году.

Записали: Фома (Thomas von Mitrofanoff) и Илариона (Eleonora Troika).

НОВАЯ КНИГА:

HL. JUSTIN VON ČELIJE

KOMMENTAR
ZUM
EVANGELIUM NACH MATTHÄUS

Übersetzt von

S. E. Metropolit Mark
von Berlin und Deutschland

Kloster des hl. Hiob von Počaev
München 2020

Толковане св. преподобного Юстина Челийского (Поповича) на Евангелие от Матфея (на немецком языке) – 616 стр. печатается в монастыре преп. Иова Почаевского в г. Мюнхене перевод высокопреосвященного митрополита Марка

Содержание № 3 / 2020

- 1 Памяти архиепископа Штутгартского Агапита (Горачека)
- 3 Владислав Атанасов, Николай Шелехов (1912-1981) иконописец-автодидакт, возродивший древнюю технику иконописи
- 12 Преп. Юстин Челийский, Толкование на первое послание Солунянам 5, 22-28 (до конца)
- 16 Иван Гарднер, Русский участок с Дубом Мамврийским в Хевроне
- 19 Архимандрит Киприан (Керн), Мамврийский дуб: Покупка – дело не простое
- 20 Виктория Альтендорфер, В условиях карантина
- 24 Из жизни епархии: март – май
- 24 Памяти прот. Серафима Корффа
- 26 Общины Клоппенбурга и Ольденбурга

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Счет монастыря:

IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01

BIC: PBNKDEFF (Postbank Munchen)

Адрес Редакции «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Hofbauernstr. 26,

D-81247 München – Deutschland

Tel.: (089) 203 19 085

Fax: (089) 88 67 77

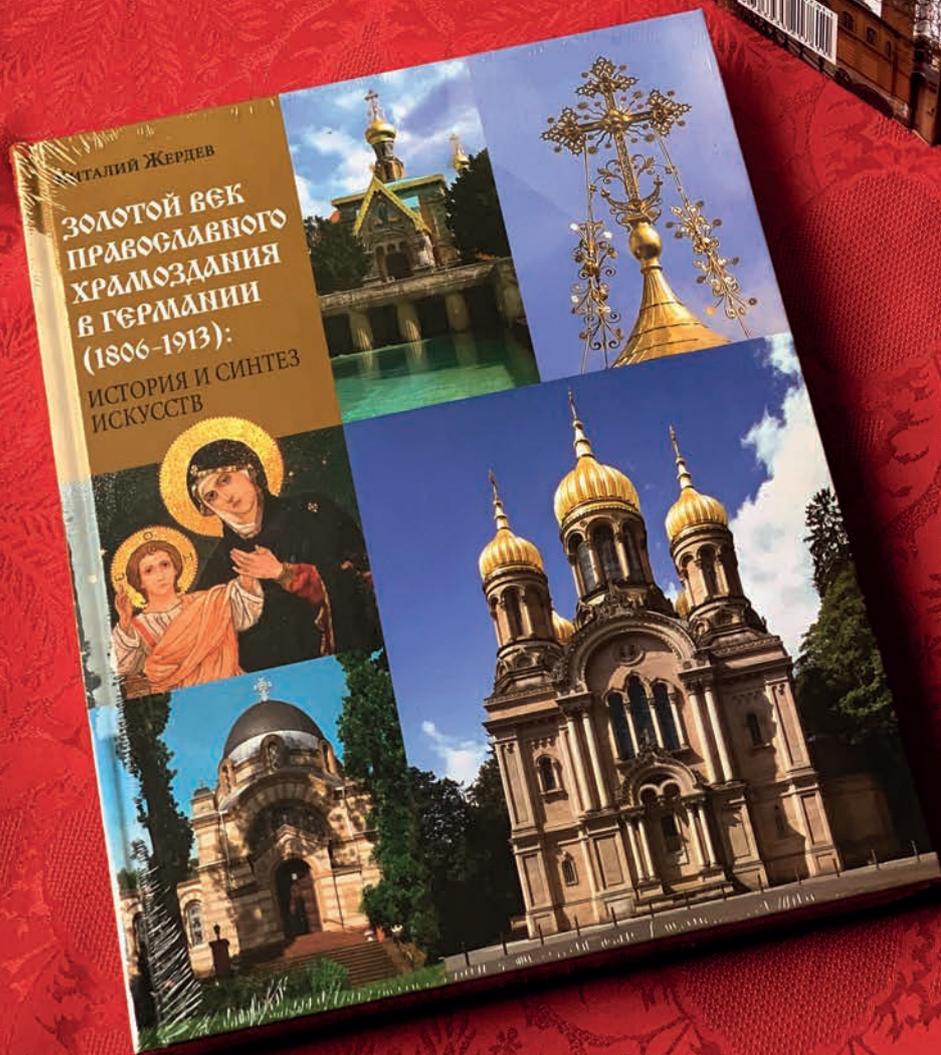
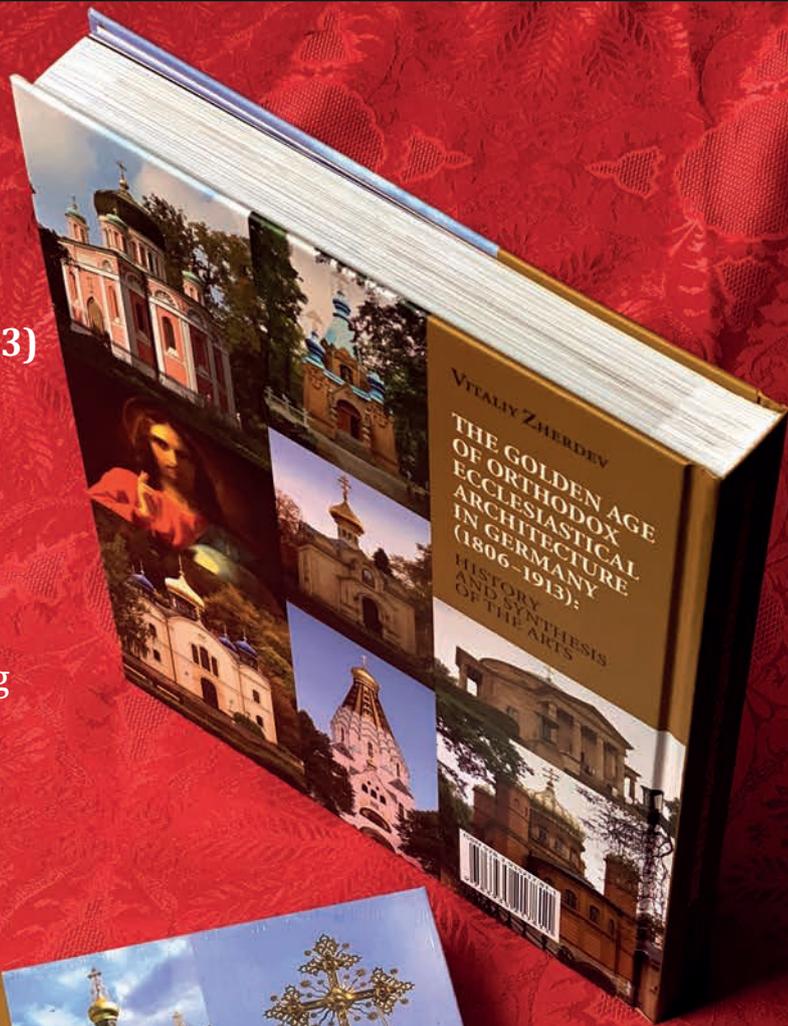
<http://www.rocor.de>

<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

*К 100-летию Русской Зарубежной Церкви
вышла в свет новая книга*

**ЗОЛОТОЙ ВЕК
ПРАВОСЛАВНОГО
ХРАМОЗДАНИЯ
В ГЕРМАНИИ (1806-1913)**
искусствоведческое
описание храмов
Германской епархии,
360 страниц, около 600
цветных фотографий.

Bestellung@hiobmon.org

*Вечная память
архиепископу Агапиту!*